

Ольга Ивановна Маховская

Зависть как повод для нежности

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6606842

Ольга Маховская. Зависть как повод для нежности: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-67357-5

Аннотация

Подруги Поля и Галя – взрывной коктейль противоположностей. Но, возможно, именно поэтому им так легко вместе? К тому же обе женщины находятся в поисках большой и светлой любви. Бойкая Галка считает, что лучшие мужчины и отцы живут исключительно за границей, а потому для начала отправляется покорять жаркий Израиль, а потом и далекую Америку! А Поля, создание трепетное и нежное, уверена в том, что настоящую любовь еще надо заслужить! Но ей не удастся спокойно «ждать у моря погоды» – не успела ее подруга вылететь из страны, как на пороге квартиры объявился бывший Галкин муж и... похитил дочку Светочку! И это только начало! На пути к заветной любви подруг ждут серьезные испытания...

Содержание

Пролог	4
Глава I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Маховская

Зависть как повод для нежности

Пролог

В полнолуние все ведут себя нетипично.

Обычно спокойные представители человечества чувствуют возбуждение, а буйные затихают. Некоторым удастся ощутить эйфорию. Около сорока процентов людей нечувствительны к влиянию Космоса. Но их и не видно, по ночам они спят, вне зависимости от фаз Луны дышат ровно и глубоко. Спящие, мертвые и эмоционально-тупые погоду на планете не делают. Они ее и не воспринимают. Пропускают поток космических сигналов мимо ушей, идя однажды выбранным и уже ставшим привычным путем.

А лунные люди собираются по ночам на улицах, в подъездах, на крышах домов... В аэропортах и на железнодорожных вокзалах можно встретить тех чудаков, которые накануне почувствовали неукротимую тягу к перемене мест. Сидели-сидели, ничего не планировали, все их устраивало. А тут – бах! – прозрение: надо ехать, пора! Всего за пару часов они успевают отпроситься с работы, собрать чемодан, купить билет и в мыле примчаться на вокзал, боясь упустить самое важное событие в жизни. Кассиры удивляются: вроде не сезон, и праздников никаких нет, а билеты раскуплены, даже в СВ.

В театрах накануне полнолуния аншлаги, даже на слабых спектаклях. Это звездный час для всей труппы. Смекалистый режиссер премьеру назначает с учетом лунного календаря. В такие ночи на дорогах обеспечены пробки и аварии. Люди не могут себя сдерживать и летят в страстном порыве в места особого назначения, вернее предназначения. Человек стремится совпасть со своим Космосом, быть в такт с небесными ритмами.

Думаю, в это время просыпаются животные инстинкты, полученные от наших предков. Известно, что на луну воют волки. Но не все, а только лунные. Есть также лунные медведи, лунные белки и абсолютно точно есть лунные ежики. Убеждать никого не стану, но если вы сопоставите фазы луны с важными событиями и немотивированной активностью людей, из-за чего, кстати, происходят митинги, драки, а то и катастрофы, то увидите четкую закономерность: они случаются в полнолуние*.

**Комментарий психолога*

Коллективное бессознательное живет по своим законам, большинство из которых еще не открыто. Количество метеозависимых людей варьируется от 20 до 30 процентов населения. В период смены лунного цикла они страдают погодофобией – страхом внезапной перемены погоды с возможными болезненными последствиями для здоровья. Это проявление страха смерти. Он и приводит их в состояние беспокойства, которое, между прочим, может переживаться как радостное возбуждение. За готовностью немедленно действовать у человека может скрываться неудержимое желание бежать, спастись. Поэтому многие и пускаются в путешествие. Часть особо одаренных, чувствительных людей с тренированной рефлексией испытывает грусть, впадает в творческую меланхолию, пытается справиться со своим состоянием психологическими средствами или при помощи искусства. Отсюда мотивы некрофилии и минорные интонации в их творчестве.

Ежики и волки не анализируют, а живут, подчиняясь сигналам спинного мозга. Человеку жить в унисон со Вселенной мешает головной мозг. Но не всякому. Ночью, когда положено расслабляться и погружаться в сон, то есть впадать в бесконтрольное состояние, бессознательное, мы остаемся, как на автопилоте, в режиме спинномозговых рефлексов. Лунный человек – тот, у кого спинной мозг сильнее головного. А ночью и подавно его голову можно игнорировать как крайне малую величину.

Люди давно уже научились сажать рассаду и поливать капусту в соответствии с лунным календарем. Бабки заговаривают бородавки в полную луну. Но вот признать, что население живет в лунном ритме, на государственном уровне пока не удалось. Никто и не лоббирует эту идею.

Да в Государственной думе и нет знатоков лунной психологии. Люди с хорошей интуицией обходят такие места стороной, как кладбища. Там гаснут рефлексы и притупляются инстинкты, это слепая зона для Космоса. Мертвые люди принимают законы для управления живыми. Хорошо, что такие законы не соблюдаются. Значит, не все еще умерли.

Молодые люди более чувствительны к голосу инстинктов, которые у них в силу возраста сильнее. *Молодые ничего не боятся, потому что они еще ничего не потеряли и ни за что не заплатили сполна.* Времени впереди много, готовность к риску высокая, интерес к жизни неутоленный, незачем мелочиться. А лунные сигналы они переживают как зов сексуальности.

Хотя лично я не уверена, что лунная энергия – сексуального свойства. Поэты в это время пишут некрофильские стихи. Композиторы – меланхоличные рапсодии, а танцоры Большого театра проводят ночи в унылых репетициях, отрабатывая партии из «Лебединого озера». Это очень похоже на вой одинокого волка перед последней схваткой... Может, рафинированное искусство – это предупреждение об ограниченности жизни?

У меня есть простая математическая теория: малыми силами можно возбудить население страны. Если в комнате закрыть 25 человек и запустить к ним парочку возбужденных психопатов, вся группа активизируется, забеспокоится и может проявить коллективную агрессию. Даже двух протуберанцев достаточно, чтобы вспалить воображение большинства. Ну а пропорция лунных людей ко всем остальным еще больше. Они и определяют настроения, желания, соображения, уровень активности остального населения. *Не стоит недооценивать простых, но по-особому заряженных граждан.* Не только президенты правят миром.

Миром правит любовь. Или ее отсутствие.

Лунные люди – это своего рода дрожжи. От их брожения созревают вина и поднимаются хлеба.*

**Комментарий психолога*

Действительно, способность некоторых людей резонировать с природными ритмами позволяет им становиться особо искусными и удачливыми в материальном мире – мире предметов, растений, животных, а также природных стихий – воды, воздуха, огня, земли. Это давнее эмпирическое наблюдение было отражено в первобытных верованиях, а также в ранней психологии (теории темперамента Гераклита), ну и конечно, в астрологии. Хотя знаем мы про это все равно мало. Мы только догадываемся, что происходит в глубине коллективного бессознательного океана, по тому, как этот океан реагирует на космос, то есть по отблескам звезд на волнующейся водной поверхности.

Очень важно, знакомясь с человеком, понять, дрожжевой он или кефирной закваски. От первых можно подзаряжаться энергией, как от высоковольтных проводов, так что и убить

может. А вторые стараются вести себя нейтрально, сливаясь с фоном, но на деле, как тихие воришки, шарят глазами, что бы такое прибрать к рукам, взять себе на заметку, что бы такое впитать, чтобы жизнь не казалась пресной...

Все, что произошло в этой несколько приглаженной, припудренной и отретушированной истории, чтобы не смущать просвещенного читателя, атеиста и бессребреника, скептика и моралиста, случилось все-таки из-за Луны.

Глава I

Полнолуние

* * *

Галя замерла в самом центре аэропорта Тель-Авива, у фонтана – блестящих потоков воды, падающих прямо с потолка.

– Надо же, как в Харькове! – цокнула она языком, вспомнив Зеркальную Струю на Сумской. – Красиво... И не жарко.

Обещали жару, выше 40, но приятно обманули: тут можно было жить. Галя достала из рюкзака пудреницу с зеркалом и стала в него глядеться, картинно распуская волосы. На того, кто уже наблюдал за нею, пышная грива на фоне водного потока должна была произвести сногшибательное впечатление. Галя медленно повела зеркальцем вправо-влево, чтобы увидеть эффект, но кругом были только старушки, старушки, старушки...

Когда маячит перспектива переселения на кладбище, открывается второе, или тридцать второе дыхание, быстро стареющая женщина вдруг приобретает легкость одуванчика. Она готова лететь в любом направлении, распространяться по всему свету со скоростью самолета, периодически укрываясь в прохладных ангарах. Особенно, как мы теперь знаем, в полнолуние.

Пенсионерки всех стран оккупировали аэропорт Тель-Авива.

Это разочаровывало. Хотелось настоящего зрителя.

В обзор Галиного зеркала все-таки попался красавец восточных кровей. Молодой мустанг в полном напряжении мышц вдыхал широкими ноздрями кондиционированный воздух. И Галя немедля сделала в его сторону такое движение крупом, от которого пассажиропоток резко поменял направление взгляда. *Обернулась, чтобы метнуть молнию в самое сердце мужчины*.*

**Комментарий психолога*

Метнуть молнию – сделать неожиданное резкое движение, которое совершает женщина, чтобы обратить на себя внимание мужчины, вызвать его агрессию и перенаправить сексуальный интерес. В цивилизованном обществе мужчине предписано скрывать свои намерения охотника и самца, а женщине – не провоцировать мужчину. При нарушении этого предписания женщина и мужчина вступают в сексуальную игру в публичном пространстве, нарушая табу, подвергая себя особому риску репрессий со стороны «сородичей». Поэтому «метнуть молнию» значит также «бросить вызов обществу».

И что бы вы думали? Красивую подачу отбила мама мустанга. Покрикивая и тыча пальцем в сторону электронного табло, она развернула его спиной к Гале.

– *Еврейская мамочка должна служить на границе. Ни один шпion не просочится,* – сказала она вечером Полине в телефонном разговоре.

* * *

Идея начать поиски жениха с Израиля принадлежала самой Гале. Как образованный, хотя и кое-как, инженер, она математически вычислила, что лучшие отцы живут в Израиле. То есть они там рождаются, воспитываются, растут и набираются сексуальной энергии, чтобы потом впрыскивать этот эликсир в чудо-женщин. А чудо-женщины, Галя была в этом абсолютно уверена, рождались, воспитывались, росли и набирались сексуальной энергии на Украине, больше было негде. Нигде женщины так не хотели быть счастливыми и рожать детей, как на Черноземье. Оно и понятно: на чистом воздухе, парном молоке, варениках с сочной вишней получались только девушки «кровь с молоком». Уже далее на восток кожа у девушек становилась не такой розово-прозрачной, а на запад – светлели глаза и рыжели брови – от близости моря, что ли?

Да всем известно еще со времен Гоголя, что лучшие девчата – на Полтавщине. С тех пор генофонд если и изменился, то Галю это не коснулось. Все ее родственники, и со стороны отца, и со стороны мамы, выросли и жили в селе Васильевка Полтавской области.

– Полинка, нам будет так хорошо, так хорошо, что аж слезы наворачиваются. А как мы будем смеяться! А как мы будем танцевать! А как мы будем кушать, жадно, до отвала, пока глаза на лоб не полезут...

– Галинка, ну ты расистка доморощенная. Кто же мужчин ищет по национальности? *Это собак выбирают по породе, а муж – он один, единственный...*

– Это все ваши русские сказки. Фантазеры! Почему это он один? Что я, убогая какая-то? Один уже был, да сплыл. И что мне теперь, до самой смерти никакой радости? Да за что? Почему это борщ каждый день новый, а муж все время один? Пойми меня правильно...

Полина и Галя общались почти непрерывно. Галя не могла насытиться свободой, а Полина соскучилась по радостным интонациям, сигналам другой, многообещающей жизни. Они пили чай на кухне – старой, с покосившимися дверьми и конфорками, заросшими жирной грязью, в гостиной – на старом продавленном диване, покрытом старыми покрывалами, истертыми телами людей, которые тоже чего-то хотели от этой жизни; наконец, в спальню тоже можно принести две старые чашки и горстку конфет, чтобы нежиться под одеялом и не прерывать свои исповеди дежурными домашними ритуалами вроде уборки или мытья посуды. Им было хорошо вместе, как двум маленьким девочкам, которых родители оставили дома одних, а сами ушли в гости. *Делай что хочешь!*

Галя была уже замужем за таким же инженером, как и она сама, но это было давно. В том же Харькове она долго выбирала между русским и еврейским мальчиками, но исход этого состязания был предопределен силой русского характера. Сергей доказал как дважды два, что «против лома нет приема». *Он не стал ухаживать или говорить слова любви – может, он их и не знал, а собрал чемодан и переехал к Галке на съемную квартиру, объяснив это просто: «Мне негде жить».* Дальше у него хватило наглости столоваться тут же, у Гали, не тратя ни копейки на продукты. Потом он стал первым хватать телефонную трубку, фактически объявив всему свету, что Галя теперь не одна. С мужчиной!

КОГО ЖЕ ВЫБРАТЬ ИЗ ДВУХ КУДРЯ

Через две недели непонятной совместной жизни, ночью, когда Галя спала, он присел на край кровати и сидел так, пока под утро не зазвонил будильник. Галя слышала все и почти не дышала. И хотя ничего такого не было, Галя за эту ночь если не поседела, то уж точно почувствовала, что стала настоящей женщиной. Она перестала улыбаться, как раньше – рот до ушей, шутить (Галка была смешливая!), а молча пошла в парикмахерскую и коротко постриглась, как монашка.

Сергей, увидев такое преображение, заверил Галю угрюмо, как перед казнью:

– Женюсь. Изменять не буду.

Звучало как «Похороню с почестями и справлю тризну».

«Околдовал, сгубил мою девичью душу!» – горевала Галя, но ничего поделать не могла.

Так научила ее выходить замуж бабушка, когда рассказала маленькой десятилетней Галинке про то, как ее посватал хромой Петро, Галинкин дед, да так она и прожила с ним вместе всю жизнь, из жалости. Уж какой достался. «Хромой, да мой!»

– На меня что-то нашло! Господи, я была такая дурочка. Меня ж никто до этого не звал замуж. Я даже обрадовалась. Надоело уже ждать у моря погоды. Саша любил меня, но с мамой своей не знакомил. Так я и не попробовала фаршированную щуку, о которой он столько рассказывал. А тут все как-то быстро произошло. Хоть бы кто остановил. Вот ты психолог, все знаешь, но тебя же рядом не было. Моим вообще все равно – лишь бы замуж

сбагрить девку... Так я и уехала на чужбину, за мужем, в Россию. Я отчаянная. *А кто уедет один раз со своей земли, тому век по свету носиться**.

**Комментарий психолога*

Это правда: «комплекс эмигранта», невроз перемены мест – это готовность радикально менять место жительства и образ жизни. Если человек, однажды преодолев страхи и нарушив табу на уход из дома, ощущает абсолютную свободу, он будет стремиться к этой иллюзорной эйфории и кажущемуся обновлению. Предельная полнота чувств и впечатлений тем сильнее, чем дальше от дома, чем ярче контраст между новым и старым опытом. Только со временем человек открывает простую истину: «Везде хорошо, где нас нет». Между прочим, «комплекс эмигранта» сродни невротическому «комплексу донжуана», латентной готовности менять партнеров, чтобы освежить чувства. Чем разительнее несхожесть предыдущей и последующей женщин, тем заметнее эффект. Моя бабушка вообще никогда из села не выезжала. Зачем, говорит, у меня все тут есть. А кому надо, сам найдет! «А то придет, а меня нема дома!»

– Галя, ты все-таки не забывай, что я в Москве родилась и выросла и в моих жилах течет и еврейская, и русская кровь. Нельзя тревожить национальность в человеке, это больно задевает.

– А я думала, что у *женщин нет национальности, а одна только солидарность*. Это же мужики придумали государства, чтобы своих жен не выпускать из загона. Государственные интересы! У нас послушаешь – что ни мужчина, то депутат. У каждого программа защиты государственных интересов, а на деле – больше баб и бабок! Это не патриотизм, а эгоизм мужской. Я про это много думала. И мораль тоже придумали для женщин, чтобы они спокойнее и послушнее вели себя в стойлах.

– Галя, ну это уже зоология какая-то...

– *А ты слушай, психолог, если выжить хочешь, изучай ветеринарию*. В облаках витать – опасное дело. Пойми меня, Поля! Не беда, что я чувствую себя лошадьё. Беда, что эта кобылка такая несчастная...

* * *

Полина с Галей были как небо и земля. Полина – небо, воздушная, всегда ищущая повод очароваться девушка. Все ее любовные истории начинались и завершались на романтической ноте. *Мужчины просто исчезали, напоследок обещая исполнить любые Полины желания, но не теперь, а потом как-нибудь, позже*. И Полина ждала. Она сама придумывала чрезвычайные обстоятельства, которые пока мешают возлюбленным навеки соединиться с нею, и сочувственно вздыхала в ответ на их поспешные прощальные объяснения.

Специальность психолога сыграла с Полиной злую шутку, убедив, что в человека нужно верить до последнего. *Каждый житель планеты Земля, выучила Поля, движим самыми прекрасными помыслами, нужно только вовремя оказать ему психологическую поддержку*.

На прямой Галкин вопрос о сексуальной стороне дела она ответила:

– Не знаю, был ли это секс... Я же смотрела ему в глаза, а не...

– Я не понимаю, как это можно не знать, был ли у тебя секс с мужчиной?! Так может, ты девственница?!

– Может, и девственница, – равнодушно сказала Полина.

- Как это?! Тебе 29, и ты про себя ничего не знаешь... А еще психолог.
 - Почему это не знаю? *IQ – 127, высокий, интроверт, меланхолик, высокая шкала нейротизма, импунитивные реакции...*
 - *На таком никто не женится. И что?!*
 - Как что? Все...
 - Ну а что тебе нравится? От чего у тебя в животе мотыльки бьются и кузнечики в ушах стрекочут?
 - Психология – это сложная наука. А у тебя все примеры из жизни насекомых.
 - Да хоть бы как мушка быть веселой и счастливой. Поля, ты меня звыняй, как говорят у нас на Украине... Или человек счастлив, или нет. Или тебе хорошо, или плохо. Все остальное придумали ваши фрейды, чтобы головы туманить и деньги зарабатывать. Ближе к природе надо! Нужно не мозг тренировать, а тело.
- Поля и Галя ссорились иногда во время вечерних посиделок, но уже когда бутылочку допивали, не только мирились, но и пели, обнявшись, что-то из «мамино репертуара».
- Не кочегары мы, не плотники!
 - Цвитэ тэрэн, цвитэ тэрэн, а цвит опадае....
 - Снова замерло все до рассвета, дверь не скрипнет, не...
 - *Первым делом, первым делом самолеты, ну а девушки, а девушки потом.*
- Песня исламского террориста.*

* * *

Полина и Галя познакомились недавно, всего три месяца назад, но быстро, если не сказать молниеносно, сошлись. Потребность друг в друге оказалась такой сильной, что сразу стало ясно – быть им подругами навек, несмотря на явный контраст и постоянное недопонимание.

Полина была из приличной семьи, потомственный психолог. Но как-то у этих психологов все наоборот выходило. Вроде наука про то, как стать счастливым, а на практике Полин папа женился уже четвертый раз, никакие тесты на совместимость ему не помогали. Показывая семейные фотографии, Полина оправдывалась за отца:

- Он просто быстро развивается. Быстрее, чем его жены, вот и приходится их менять.
- Так может, не нужно развиваться с такой скоростью? Должна быть в человеке стабильность?
- *Любовь – это бесконечное развитие.*
- *Бесконечное развитие – это разруха**. Капец. Шиза на постном масле.

**Комментарий психолога*

Чем целостнее натура человека, тем он консервативнее. Человек с размытыми, легко проницаемыми границами «Я» видит развитие в том, чтобы впитывать любой новый опыт, как читать все книги, какие только попадут под руку, пробовать все блюда подряд или вступать в самые разнообразные отношения с первыми попавшимися людьми. Такой человек всеяден и в результате дисгармоничен. Человек с сильным «Я» фильтрует новый опыт на предмет «мое – не мое», «нравится – не нравится» и чаще отказывается двигаться в случайном направлении. Он ищет силы не в новизне, вовне, а в гармонии, в себе. Этим, кстати, объясняется парадокс: консервативные люди с меньшим жизненным опытом более уверены в себе и своих решениях, чем новаторы и прогрессисты.

Мама Полины тоже психолог, и тоже не смогла пока вычислить свою формулу успеха. Последний муж был моложе нее на 13 лет, и она, чтобы удержать его, родила мальчика, но с синдромом Дауна, и теперь ей было не до дочери. *Для Полины он был спасением, прикрывал ее от материнской агрессии, то есть любви.*

С фотографии смотрел сильно раскормленный мальчик с характерно поставленными глазами, раскосыми и бессмысленными.

– Если уж и психологи цены себе не знают, то что взять с простых программистов? – удивлялась Галя.

– Не всем везет... – спорила Поля.

– Разве счастье зависит от везения? Тогда вся ваша наука – лохотрон... – отложила в сторону фотографии Галя. Искать там было нечего. Чему научишься у несчастных?

– Психология поддерживает. Тех, кому не повезло.

– Ой, ненько... Ты что, в клуб неудачников записалась?

В трудное для семьи время Полину выселили к бабушке, которая, пролежав год в параличе, умерла. И теперь Полина пробовала жить без чувства горькой утраты и гнета непосильных обязательств перед родственниками.

Вот в эту убитую «двушку» к Полине и подселась Галя вместе со своей кошкой Машкой.

– Да не расстраивайся ты. Мы тут ремонтик сделаем и заживем!

Ремонт Галя почти весь сделала сама, Поля же ничего не умела, как и полагается воспитанной девушке. А потом квартирантка простодушно сообщила, что у нее есть пятилетняя дочка Светланка, и еще через несколько дней привезла ее с Полтавщины.

– Не каменное же у меня сердце, чтобы дочку сиротой растить?

Поля была только рада тому, что у нее теперь такая веселая компания. После мрака прошлой жизни наконец-то появились целых три (включая кошку) существа, которые ни секунды не сомневались в том, что Поля им нужна для жизни, а не для смерти и что лучше Поли на сегодняшний день нет, пожалуй, никого на свете.

– Ты такая светлая, с сердцем золотым. Такое золото нужно беречь. Мы со Светкой тебя будем охранять. Да, Света?

Света согласилась молча. Надо было еще разобраться, куда это ее мама привезла? Да и надолго ли?

* * *

Галина полгода назад бежала-таки от своего мужа. Она пробовала развестись полюбовно, поделить по-честному однокомнатную квартиру в Одинцово. Но 1 на 2 не делится. А когда Галя сняла квартиру на соседней улице, Сергей стал, в своем репертуаре, по-простому приходить к ней, когда вздумается. Она не открывала, он стучал и пробовал высадить дверь. Потом он, тоже по-простому, повыбивал стекла камнями. Милиция не видела в этом ничего криминального – бытовая семейная ссора.

– Я ему не жена! – кричала Галя, пытаясь оглушить их непробиваемый мозг.

– По паспорту – жена, вот и разбирайтесь сами. Разводятся-сходятся... А мы по этому адресу больше не приедем.

В конце концов пришлось бежать в Москву, которой Галя очень боялась. В Одинцово все рядом, дочку в садик, и – на работу. А в Москве ни работы, ни садика, ни жилья...

Но работа нашлась быстро, жилье при деньгах тоже можно было найти. Только вот Светланку пришлось отвезти к своим. Она тогда пообещала через месяц вернуться и забрать ее назад.

У Гали был легкий характер. Она не замечала многих трудностей и не видела проблемы в том, чтобы, имея дочку на руках и не имея никакой жилплощади, выйти замуж еще раз, на этот раз удачно, по большой любви. В отличие от Полины. Та, без детей, с квартирой, не обремененная никакой тяжелой предысторией, уже не верила в перспективу выйти замуж и завести свою семью. Столько в ней несчастья накопилось, что уже не взлететь, крылья к земле прибило.

– Да не сумуй ты. *В семейной жизни главное – чувство юмора. Честное слово. Иначе можно сдохнуть, поубивать друг друга.* Вот чем еврей отличается от русского? Чувством юмора. У моего мужа не было чувства юмора. Вообще. Я шучу, а он злится. Я говорю, что живу со всадником без головы, одну спину вижу с утра до вечера, с вечера до утра – из-за компьютера. А он злится, говорит: «Без головы, это что – дурак?! Ты меня идиотом считаешь?» Ну не идиот? Там, где хохол хохочет, москаль стреляет, понимаешь? А евреи вообще злиться не умеют. Ты когда-нибудь видела злого еврея? А если видела, то это точно был какой-то кавказец с кинжалом в зубах.

– Галя, мне кажется, любят всяких. Не смеяться же мужчина и женщина вместе собираются?

– Да ну тебя! А что? Плакать? – и Галя покатила со смеху.

Вот такая она была смешливая и несерьезная. Поля сама удивлялась, как это у нее появилась такая непохожая подруга?

Когда женщины такие разные, они друг другу не мешают, не конкурируют, на ноги не наступают, а наоборот – помогают испытать чувство полноты жизни, радости разнообразия и свободы движения. Верьте в женскую дружбу, пока в жизни одной не появится мужчина. *Девичья дружба – достойная замена любви, которая, как известно, в молодости соединяет противоположности**.

**Комментарий психолога*

В любой период жизни, не только в молодости, человек нуждается в эмоциональной поддержке, защите и покровительстве. Но у женщин эта потребность выражена сильнее. Во-первых, девочек в детстве больше ласкают, обнимают, пестуют. Парадокс: большинство мам и пап хотели бы родить мальчиков, но потом больше любят девочек. Во-вторых, эмоциональные, иррациональные коды – это женские коды. Исследования показали, что когда женщины реагируют на сильные стимулы, у них включаются сразу несколько участков мозга, реакция генерализуется. Мужской мозг реагирует локально, точно, поэтому мужчинам легче отрефлексировать свои чувства. А женщинам нужна помощь со стороны, чтобы понять, что происходит, и сделать правильный выбор. Но зато какой у нас потенциальный набор для принятия решений!

Поэтому когда Светочка однажды спросила Галю: «А можно я буду Полю мамой называть?» – Галя засмеялась и миролюбиво кивнула: «Та можно!»

Мама Поля была просто счастлива – еще бы, такой комплимент!

Да, но личную жизнь нужно было как-то устраивать...

Однажды, уложив Свету спать после длинной прогулки с попытками научить ее прыгать через скакалку, женщины закрылись на кухне. Галке иногда хотелось покурить, и Полина снисходила до этой ее слабости.

– Вот так и будем жить, как послевоенная семья. Ты – папа, я – мама, а Света – наш ребенок. Вдовый пароход, – грустно заметила Поля, нарезаая хлеб для бутербродов.

– Не вижу проблем с тем, чтобы выйти замуж, – заявила Галя с интонациями фронтовички, которая пережила уже не одну войну. – Замуж мы с тобой выйдем по-любому. Хоть завтра. Вопрос – за кого? Ответ – за иностранца. Отечественного производителя уже поддерживали. Если он сам не держится, бесполезно. Нужно искать другую опору. Наших парней портят еще в детстве. Если бы у меня мальчик родился, я бы его сделала настоящим мужчиной, чтобы помогал, зарабатывал и был таким ласковым-ласковым. *А у нас мужики – как контуженные в четвертом поколении. Уже война давно закончилась, а мы еще в окопе сидим, боимся отвлечься на нормальную жизнь.* Разве можно быть счастливой с пограничным столбом?

– Мне кажется, дело в образовании. Психологическая культура низкая. Никто про себя ничего не знает и знать не хочет. И на других им наплевать, – у Полины была своя теория человеческого одиночества. Она прочла как-то в переводной статье у одного американца, что если молодой здоровый человек одинок, то только потому, что у него нет навыков общения. Сам виноват.

– Как это, не хочет знать самого себя? – возмутилась Галя. – Да это ж самое главное – про себя что-то интересное узнать. Если это интересное есть. А если его нет? *Начнешь узнавать человека, а он уже весь и кончился. Боишься утонуть, а потом умираешь от жажды.* Вот такая история. Все чего-то ждешь, ждешь. Потом думаешь, а чего я жду-то? Нужно рукава закатывать и – за работу. Я своему вначале еду подносила к компьютеру, на тарелочке с голубой каемочкой. То бутербродик, то яблочко. Думаю, он же что-то гениальное творит, а я, как жена, должна быть ему опорой. Год идет, два. Дочка подрастает, ходит уже и говорить начала. А ничего гениального не произведено. Тогда я стала интересоваться, что же он там все время делает? Ну, понятно, порносайты, игры с друзьями, а что он такого особенного сделал за эти годы, пока я по ночам не спала, Светку кормила грудью, лечила ее, гуляла с ней через не могу, чтобы ребенок свежим воздухом дышал? Балкона же у нас не было, Сергей ночью на кухне работает, а днем спит, ругается, что его будят. Эх, разве это жизнь? Спрашиваю, какие проблемы, может, нужно помочь? А он на ерунде парится. Программку написать – день, не больше. А он клиенту месяца три рассказывает, как успешно идет работа. Ну и кто такому будет делать заказы? Я его отодвинула в сторону и сама быстренько сделала то, над чем он якобы спину гнул день и ночь. По работе соскучилась!

Галя закурила еще одну, «последнюю», приоткрыв форточку. Разошлась:

– Я уже озверела от этого материнства. Живешь только, как детский организм прикажет, своего уже ничего нет. Руки-ноги онемели. А стала работать, снова силы стали прибывать, и с дочкой повеселей стало. Отвлекаюсь, отдыхаю, денег заработала за месяц столько, сколько в руках до сих пор не держала. Отъелась. А то, знаешь, времени нет, если есть что в доме покушать, я – мужу. Все-таки борщ варить не через день, а через три дня... И в магазин реже ходить, если самой не есть. Это не от жадности. А времени не хватало и сил тоже. Никто ж не помогал с ребенком. Мои далеко, а у Сергея мать принципиальная: сами родили, сами и растите, я своего вырастила, и вы вырастите...

– Как же она родную внучку? – сочувственно покачала головой Поля. И налила, как из жалости, новую чашку чаю, бутерброд сделала еще один, пожирней.

– Как-как? Теперь ведь бабушки другие пошли. Не то, что наши. Нам же повезло. Я в детстве такая была счастливая, аж сочилась от счастья. А спрашивается, что в нем было такого особого, в этом детстве? Бабушка, вот что.

Галя с благодарностью закусывала и продолжала свои пламенные речи:

– Она меня так любила, что на всю жизнь хватит. А я! Родители пойдут в кино, меня оставят бабушке, а я у нее ночевать уже собралась. Прошу: «Ба, я у вас буду ночевать. Можно?» А она хитрая, говорит: «Вот если дашь волосы постричь коротко, а то они у тебя тонюсенькие, то не отдам папке с мамкой». И давай деда просить, чтобы он машинкой меня постриг наголо. Деду что? Он раз, и я – лысая. Приходят родители, а уже все сделано. Дочка пострижена и вроде бы спит. «Пусть уже спит. Как вы ее с голой-то головкой по улице поведете?! Холодно же. А к утру они уже немного отрастут!» И я ночевала. А утром вареников налепим, корову выдоим, гусей пасти выгоним, поросят покормим. Сколько всего! Бабушка только хвалила меня, никогда слова дурного не сказала. Так я и думала тогда, что лучше меня на свете девочки нет. Вот, думаю, повезло мне Галей родиться. Повезло так повезло. Да еще в таком селе. Да еще в такой стране, где такие кавуны растут сладкие, а вишни сочные. Дурная я была от счастья. А потом бабушки не стало, и все, кончилось мое счастье.

Полина подошла к двери, прислушалась, пальцем показала, что нужно говорить все-таки потише, и с энтузиазмом заговорила про свою бабушку:

– У меня тоже бабушка была хорошая, лучше, чем отец и мать. Она наивная была, как ребенок. Что по телевизору рассказывают, во все верит, за всех переживает. В Сомали

голод, а у бабушки слезы на глазах. «Как же мне, говорит, детей жалко. Если бы учителей призывали, я бы поехала, поучить их физике».

Тут уж Галина очередь была бутерброд делать. Как не подкормить подругу, особенно на словах про голод. Поля согласно кивнула и продолжила:

– Она так свою физику любила, даже представить себе не могла, что можно прожить жизнь, так и не узнав третий закон Ньютона. А я в физике – ни бум-бум... Понимаю, что красиво, небо, космос, земное притяжение, но когда задачу дают решить, я даже в готовую формулу не знаю, что куда нужно подставлять. А она говорит: «Это так просто!» Я до сих пор комплекую. Ты вот как думаешь? Может такое быть, чтобы наши бабушки были умнее нас? Это же против природы. *Каждое следующее поколение должно быть умнее предыдущего. Иначе человечество вымрет от глупости**.

**Комментарий психолога*

Я думаю, в целом человечество умнеет, но все больше по женскому типу. Уже давно введено понятие «социального интеллекта» – способности решать социальные задачи, адаптироваться и продвигаться через отношения и связи с другими людьми. Но осталась проблема измерения. Тесты хорошо измеряют IQ, под которым в основном понимают формальный интеллект, способность решать задачи на формальную логику. Иррациональные подходы к жизненным ситуациям оказались неизмеримы. Они просто или срабатывают, или нет. Я бы использовала для характеристики ума такое понятие, как продуктивность: количество реально решенных жизненных проблем, деленное на количество попыток их решить. Получится что-то вроде КПД социальных усилий. У женщин он должен быть выше. Может, поэтому мы смелее беремся решать житейские проблемы, несмотря на неочевидность успеха? Мужчина отказывается, если не видит результат с самого начала. А мы к нему прорываемся методом проб и ошибок.

– Я считаю, они были более счастливыми, чем мы, – Галя любила сентиментальные суждения. – Может, счастье – это когда остался последний человек, который без тебя жить не может? Внучка, например. Вот они и хотят отдать самое главное, что у них есть. Тебе достался третий закон Ньютона, а мне вареники.

Полине казалось, что Галя ее внимательно слушает и прекрасно понимает.

– Родители все время пытались меня чему-то научить. Учат уму-разуму, а сами ждут не дождутся, когда наступят выходные, чтобы меня бабушке сбегать. А бабушка – нет, не учила, а просто вместе проживала эти выходные, на одной волне. Всегда спрашивала: «Ты как?» – как настроение, чего хотела бы. А про Ньютона рассказывала так, чтобы мне было интересно. Да, бабушки были лучше родителей, – жаловалась Поля.

– Мы тоже будем хорошими бабушками. Ты вот психолог, всегда поддержишь, поможешь своей внучке. А я стану бабкой с клавиатурой, буду с внуками резаться в игры на компе. Представляешь, они в Америке, а я в селе Васильевка Полтавской губернии. И что? Какие расстояния?!

Обе задумались: а будут ли они хорошими бабушками? Надо для начала стать хорошими мамами. И если Галя была уже в пути, то для Поли это был особенно болезненный вопрос. Она переживала не только из-за того, что замужем не была, а из-за того, что у нее не было детей. Какое-то двойное, нет, многократное, бездонное горе.

Поля верила Гале, слушала ее иногда пугающие соображения о жизни, но, наблюдая, как та шустро орудовала на кухне, верила не столько в ее ум, сколько в сноровку.

* * *

У Стены Плача Галя набросила на голову косынку, по православному обычаю, хоть ее и предупредили, что у иудеев положено покрывать голову только замужним женщинам. К стене было не протолкнуться. Но Галя улучила момент и, закрыв глаза, как подобает в молитве, крепко прижала ладошку к теплому камню.

– Хочу встретить любимого человека. Очень хочу. И родить ему сына. Господи, пошли мне на этот раз что-то хорошее и еврейское.

Сидящая на стуле старушка встрепенулась, видимо проснувшись, и расхохоталась. Галя тоже прыснула и открыла глаза: свои люди друг друга понимают.

Больше Гале просить было нечего. Потому что если Бог даст ей то, что она просит, то остальное она уже сама доберет, при ее-то энтузиазме.

Молодые женщины, как и Галя, не задерживались у Стены, спешили заглянуть через забор, чтобы посмотреть, что делается на мужской стороне. *Воистину, скажи женщине «Нельзя!», так она немедленно последует твоему совету, только сделает наоборот.*

И так со времен праматери Евы.*

**Комментарий психолога*

Инфантильное поведение женщины строится по принципу «отрицания отрицания»: запрет взрослого (авторитета) воспринимается как агрессия, нарушение детских границ; отвечая «Нет!», ребенок отстаивает границы своего «Я». Парадоксальное поведение женщин позволяет сохранить им свою целостность, которую ошибочно воспринимают как взбалмошность.

А на мужской стороне у Стены Плача было многолюдно. Из-за пейсов и шляп лиц не было видно. Из-за черных пальто не видно было фигур. Где-то в глубине толпы кричали, молились, бились в религиозной истерике. А совсем рядом стоящий юноша повернулся к Гале и показал язык. Галя просто не поверила, что это ей.

– А еще еврей! – пристыдила Галя.

Как-то не очень клеилось. То есть никого склеить не удавалось... Чтобы вот так, на ходу, в полевых условиях...

– Ну ты и нашла место, – укорила ее вечером по телефону Поля.

– Лучшие мужики, высокодуховные, или в церкви, или на кладбище. Замуж нужно выходить за фанатика, чтобы он тебе не изменял.

– А разве Сергей тебе изменял?

– Так я ж его не любила. А полюблю, разбалую. Может не выдержать.

Ага, фанатики на женщин как раз и рассчитывают. Вот уж кто не грешит надежностью и постоянством, так это сами женщины.

Стена Плача еще раз убедила Галю в собственной исключительности, которая у самоуверенных женщин выражается примерно так: *«Катитесь все в тартарары, а я стану королевой!»* — а у неуверенных: *«Последняя нищенка станет королевой, только не я!»* Пропадать Галя не собиралась ни при каких обстоятельствах. Она чувствовала, что самое страшное уже позади: тяжелая жизнь в родительском доме, утром в пять часов подъем, работа на воздухе до вечера, и при этом никаких ванн, горячей воды, отопления, только дрова, уголь, лопата да веник, а потом подневольная жизнь с мужем: шаг влево, шаг вправо – расстрел. Так эски ведут себя после многолетнего заключения: нажиться не могут, надышаться, насмотреться, наестся-напиться, наобниматься, налюбоваться. Отсутствие мужского интереса в начале брачного паломничества Галю немного расстраивало, но в то же время и раз-

задоривало. Такие странные все вокруг. Кого-то странности пугают, кого-то раздражают. А Галя любила – занятно же! Так бы и разглядывала целый день – необычные лица, слишком громоздкие и, наверное, жаркие одежды, непонятный язык и неведомые мысли. Это притягивало. У нее даже во рту пересохло от удивления.

Но удача ждала Галину уже за углом. Стена таки помогала. Навстречу группе туристов, состоящей, как на грех, сплошь из семейных пар из бывшего Советского Союза, выпорхнул молодой еще, лет сорока, не больше, экскурсовод и на чистом русском языке представился:

– Здравствуйте, я – Александр с оригинальной фамилией Рабинович. Вы будете смеяться, но моя мама была Рабинович, и мой папа был Рабинович. Так что я – дважды Рабинович Советского Союза.

«Он!» – екнуло у Гали в подреберье. *Ливень счастья обрушился на славный город Иерусалим как раз в том месте, где стояла Галя...**

**Комментарий психолога*

Спросите влюбленных, что они чувствуют, когда встречаются любимого, и чаще всего услышите ответ: «Дождь, на меня обрушился поток счастья!» Загадка такой телесной метафоры проста: это актуализируются детские воспоминания полного сенсорного удовлетворения, связанного с образом воды. В утробе матери была как раз такая гармоничная, идеальная среда. Когда мы носим малышей в своих животиках, мы не догадываемся, в каком блаженстве они там пребывают! Влюбившись, мы вспоминаем рай нашей жизни до того, как нас увидели другие.

А может, это прилив чувства патриотизма? Ведь лучший из тех, кто встретился на Земле обетованной, был из некогда могущественной страны, Галиной Родины.

* * *

Стоило Гале улететь в Иерусалим, как на пороге Полиной квартиры возник Сергей, Галин бывший. Уму не постижимо, как он мог разыскать новое жилище жены, выследил, что ли? Всем своим видом он показывал, кто тут победитель.

– Я – папа этой девочки. Здравствуй, дочка.

Дочка прижалась к Полиной ноге, обхватила ее за колено и по-старушечьи вздохнула. Светланка была испугана, как и сама Поля.

– У меня есть документ. А вы – кто?

– Я ее вторая мама.

– Так, это уже новости. Значит, папу поменяли на вторую маму? А я думаю, кто этот гусар, к которому Галка сбежала? А это не гусар, это – гусыня.

– Что вам надо?

– Да вот дочку пришел проведать. Разрешите войти?

Бог знает почему, но Поля посторонилась и впустила нежданного гостя, который, как известно, хуже татарина... И пока Галя любовалась своим Рабиновичем, Полина, свято веря в то, что ее мужчина позвонит в дверь сам и его не придется искать по всему свету, с изумлением слушала балладу о любви в исполнении Сергея.

Поля сидела тихо, замороженная монологом одичавшего без жениной любви программиста.

* * *

Допустим, что людей объединяет общее детство, а не место проживания.

И очередному Галиному Александру из хорошей еврейской семьи не нужно было долго семафорить о своем интересе. Достаточно двух пересекающихся улыбок (одной пробной, другой контрольной), чтобы установился контакт и стало нарастать резонансное чувство симпатии между единственной в группе одинокой женщиной и ее экскурсоводом. И без этого было жарко, а тут такие дела...

Александр не жалел сил и красок, чтобы продемонстрировать свою эрудицию, личные достижения, безусловное обаяние, описать блестящие перспективы знакомства с ним. В перерывах между рассказами об истории и традициях государства Израиль он не забывал посылать призывные для чуткого женского уха сигналы:

– Я приехал сюда недавно, но уже обзавелся машиной. А это могут позволить себе только люди выше среднего класса. Туристический бизнес, которым я успешно и с радостью занимаюсь, является третьим по значимости после экспорта овощей и оружия. Как всякий еврей, я люблю поесть, посмеяться, но и прочие радости мне не чужды... Здесь каждый хочет семью. Трое детей – это обычный минимум. Женщины у нас рожают охотно и после пятидесяти. Вы спрашиваете, хорошо ли я живу? На хлеб с маслом и с икрой хватит не только мне, но и моим детям.

Не все экскурсанты реагировали адекватно:

– А разве евреям можно икру?

– Когда евреям захотелось черной икры, они придумали технологию, как сделать кошерную икру и поесть вдоволь.

– И тут выкрутились!

Одна женщина, уже пожилая и от жары не очень собранная, по-простому спросила:

– Я что-то не пойму, так вы – еврей? Я думала, вы шутите. Что же вы по-русски разговариваете?

– По правде сказать, я родом из Киева. Но я – еврей.

– Какая жалость! Вот беда-то...

О чем именно жалела женщина, осталось неясным: то ли, что Александр – еврей, то ли, что она уже немолода для такого славного парня, то ли, что она не может его полюбить, потому что он – другой крови. А Галя обрадовалась: земляки же. Тут и говорить нечего – судьба.

Галя наконец решилась:

– Саша, а вас папа носил на парад на плечах? На 7 Ноября и 1 Мая?*

– Было...

И Саша зарделся от удовольствия. Такой родной!

**Комментарий психолога*

Сходство происхождения дает ощущение близости людей. Симпатия к другому определяется не только его внешней привлекательностью, но

и похожестью поведения. Если человек делает что-то так же, как мы, говорит то же, что мы думаем, шанс войти с ним в резонансные отношения становится очень высоким. Любовь – это ведь резонансные отношения!

* * *

Когда мы влюбляемся, находим столько общего, будто встретили свое прекрасное отражение. А когда расстаемся, видим столько различий, шарахаемся друг от друга, будто встретили пародию, карикатуру на себя. Любовь оборачивается издевательством. Именно про такие издевательства со стороны Галины и рассказал Сергей, по-свойски расположившись за обеденно-компьютерным столом в гостиной. Он говорил медленно, чтобы слова были весомее. Так медленно и отчетливо отсчитывал удары маятник на старых бабушкиных часах. Как раз пробило семь.

– Вы, наверное, думаете, что Галя – ангел? Несчастливая женщина с ребенком, которую бросил муж? А может, все наоборот? Перед вами – мужчина, которого бросила жена, ушла с ребенком, дочкой, которую он, между прочим, любит! Смотрите, что она сделала с ребенком! Она же меня боится. Это что, нормально? Иди сюда, Светочка, папа по тебе скучает...

И он сгреб девочку, прижал к себе, как сумел, сам слегка отпрянув, испугавшись близости с чужим уже человеком. Света не растерялась:

– А что ты мне принес?

– Вот, видите! Только дай и дай! Потребительское отношение к отцу... Нельзя так, Светочка. Это больно ранит папино сердце. Разве я тебе не покупал и конфеты, и игрушки, и платица? Разве я не расчесывал тебе волосики, не завязывал бантики? Разве я не рассказывал тебе сказки на ночь? Разве ты не помнишь? Ну, вспоминай, детка!

Света слушала отца оторопело. Если она ответит, что не помнит, то не будут ли ее ругать за плохую память и несообразительность? Мама не рассказывала ей, как себя вести в ситуациях, когда взрослый привирает. Если бы это делал ребенок, его бы обязательно отправили в угол...

– А давайте пойдем все вместе в магазин и купим все, что захотим? – предложил Сергей в доказательство особых родительских чувств.

Полина растерялась. Ей стало жалко и Свету, и Сергея: такие одинокие и несчастные, осколки когда-то прекрасного семейного сервиза. Да и сочувствовать Гале, которой сейчас лучше, чем им троим, вместе взятым, вроде было ни к чему. Уж больно не походил Сергей на того монстра, которого обрисовала Галя. Да и денег было в доме в обрез. Ничего страшного, если родной папаша потратится на пропитание дочки. Она взяла Свету за руку крепче и ответила:

– А что, пойдем, купим еды в «Азбуке вкуса». Потянем? Мы давно там не были. И никогда ничего там еще не покупали. Помнишь, Светочка, тебе понравился такой большой шоколадный мишка из Англии?

– Помню! – на этот раз без промедления ответила Светочка.

Как легко вспоминать приятное!

Поля была романтиком, как мы знаем, а романтики категорически игнорируют предупреждения взрослых и опытных семейных психологов: *мужчину интересуют не дети, а женщина, к которой эти дети прилагаются. Мужчина обеспокоен не вопросами любви, а вопросами власти.* По правде сказать, психология не так далеко шагнула в вопросах различий полов. И молодых психологов никто не учит жить в конкретных жизненных обстоятельствах, а ведь именно для этого они идут учиться непростой и не очень благодарной профессией. Так что когда Сергей охотно согласился пойти и в «Азбуку вкуса», и «даже в «Детский

мир», Полина поверила. А вы бы отказались пойти на поводу детских желаний, отказались бы от прекрасной иллюзии: папа, пусть чужой, приглашает вас в магазин, чтобы купить все, что вы захотите?! То-то и оно. Сергей использовал крючок с такой простой наживкой...

– Ну, мы пойдем? Ты пока дверь закрой, а мы внизу подождем со Светочкой.

Но когда Полина сбежала с лестницы, догоняя Сергея и Светочку, их и след простыл... Полина в панике заметалась по двору. Звала Свету. Бежала к подъезду в надежде на то, что те вернутся. Бесполезно. Горю ее не было края.

Через час, собравшись с духом, Полина позвонила Гале.

* * *

А Галя в это время ехала в автобусе с шумными кондиционерами и пассажирами по направлению к солнечному Эйлату, на самый юг Израиля.

Ее в очередной раз просили пересесть. У Гали не было пары, и, как распаренную перчатку, ее кидали как попало: и выбросить нельзя, и попользоваться не получается.

– Вы не могли бы перебраться вон к той женщине? Там мой муж сидит. А то она не хочет меня слушать. Я хочу с мужем, – спросила шепотом, но зло, как змея зашипела на ухо, женщина среднего возраста, в нелепой шляпе и выгоревшей футболке на громоздком бюсте. Футболки всегда нелепо смотрятся на женщинах в теле.

– Нет! – отмахнулась Галя как от назойливой мухи.

– Ну что вам, жалко? – наваливалась своим бюстом пассажирка. Она спасала свою семью.

– Да сколько можно? Дайте поспать. Что вы, без своего мужа не можете? – возмутилась Галя.

– Странная вы какая-то... – не унималась та.

– Дайте и мне, и ему отдохнуть. Он же не бегаёт по автобусу, не просит подвинуться, чтобы побыть с вами лишних два часа. Оно ему надо?! – задела за живое Галя.

– Вот сука! Товарищ гид, не могли бы вы уговорить девушку не хамить и пересесть, куда ее просят? – стала требовать паникующая пассажирка.

Рабинович по микрофону передал:

– Господа! Будьте взаимно вежливы. Никто не возражает против простого семейного счастья? *Давайте поаплодируем крепкой семье из России, поддержим ее в трудную минуту на чужбине.*

Автобус вяло зааплодировал. Похоже, гид больше не собирался ничего делать. Галя с благодарностью ему помахала.

Из-за шума Галя вообще пропустила пару звонков. А на третий из-за плохой слышимости ответила на всякий случай так:

– У меня все нормально! Да не волнуйся ты, у меня все нормально! Да, я тоже тебя люблю! – последняя фраза была добавлена для шикю, пусть все знают, что она не одна на этом свете и любима. Материнское сердце не подсказало Гале, что произошла беда.

* * *

После того как Свету украли, плотность мужчин в окружении Полины резко возросла. Она работала в детском садике, там, как известно, из мужчин – только охранник дядя Ваня. А тут пришлось идти в ближайшее отделение полиции, где только что закончилась вечерняя летучка и стоял веселый гомон участковых, дежурных и следователей.

Поля сразу почувствовала себя неудобно. Мужчины ее пугали. Ей казалось, что все смотрят на нее заинтересованно, как будто она не в полиции, а в мужской бане. Голая, с повязкой на глазах. Не знаешь, чего ждать, что делать.

Старший лейтенант Потапов, к которому Поля попала после дежурного, увещевал:

– Я не понимаю, Полина Евгеньевна, какое вы имеете отношение к пропавшему ребенку? Как его может украсть собственный отец? Он ребенку родной? Родной. А вы кто? Подруга и квартирная хозяйка. Никаких прав. Передайте вашей Гале, пусть скажет спасибо, что у нас не сажают в тюрьму родителей за то, что они бросают своих детей с кем попало. А в Америке ее посадили бы.

– Вы не представляете, как трудно матери-одиночке! Без добрых людей никак. Мы все обязаны помогать им растить детей.

– Лично я не обязан. Сами рожают, а потом полиция должна воспитывать и детей, и родителей.

Поля заплакала.

– Она не в Америке. Она в Израиле.

– Тем более. Сбежала в Израиль, бросила на вас ребенка. Видит, человек вы сердечный, девочку не обидите. *Эмигранты – люди ненадежные. Сначала бросают родину, потом детей.* А ваша даже сначала ребенка. Ничего святого.

– Зря вы так. Она вернется через неделю, не больше. Я вот только дозвониться до нее не могу...

– Вот видите! Может, это счастье, что у ребенка отец нашелся? А то пришлось бы вам его в детский дом сдавать...

Зрачки Потапова вдруг расширились, глаза остекленели, как будто он начал тонуть. Сглотнув воздух, он выдавил из себя:

– Как мужчина я могу войти в ваше положение...

«Что это с ним?» Лицо лейтенанта расплылось в смущенной детской улыбке. Он вздохнул с облегчением и удивлением: «Елки-палки, она мне нравится!»*

**Комментарий психолога*

Молодым людям до 30 трудно справляться с физиологическими реакциями. Если девушки знаки судьбы читают в учащенном сердцебиении, то молодой мужчина полагается на более весомую и зримую телесную реакцию, вернее эрекцию.

– ...Но!.. как офицер... я не вижу... А хотите, мы обследуем вашу квартиру на предмет надежности?

– Что?!

Поля не знала, что *в полиции служат теперь такие изобретательные донжуаны.*

– Все, что могу предложить. Могу – все! Если вы одна дома боитесь.

– Ничего я не боюсь.

Полина боялась остаться одна, но не в таком, а в метафизическом смысле. Потапов наконец совладал со своим демоном и сказал строго:

– Своих детей заводить надо. Вот что. И тогда я смогу вам помочь.

– Да? – по-детски переспросила она.

– Какая вы доверчивая, Поля... – с восторгом укорил ее Потапов, подписывая пропуск.

Полина побрела домой. Еще вчера она была такой счастливой...

Что же делать?!

* * *

Автобус подъезжал к Мертвому морю. Среди женщин росло воодушевление. *Кто-то прибыл в Израиль помолиться, а кто-то – омолодиться.* Гид настойчиво предупреждал:

– Дамы и леди, купаться в Мертвом море более 20 минут смертельно опасно для жизни. 5 минут достаточно, чтобы омолодиться лет на 5. Лицо, шею не опускать в воду!

На берегу ждали торговцы косметикой и грязями.

– Все по 10 долларов! Всего по 10 долларов!

«Ничего себе бизнес. И делать ничего не надо, а бери грязь и продавай!» – восхитилась Галя.

Народ переодевался и уныло брел в воду, медленно-медленно, пятясь назад, лицом к берегу, как предписывала инструкция. Потом колени подгибались и торчали из воды, концентрация соли в которой в 100 раз выше, чем в обычной морской воде. Рабинович разумно сидел на берегу, заказав себе капучино. А Галя, заметив удобно расположившегося зрителя, прошла по берегу, красиво запрокинув голову и пружиня талией. *Соблазнять мужчину нужно тем, чего у него нет**.

**Комментарий психолога*

Компенсаторная теория любви отражает старый миф о двух половинках, которые ищут друг друга. Согласно классической теории психоанализа, люди противоположного пола завидуют друг другу, женщина завидует пенису мужчины и старается обладать тем, чего у нее нет. Мне кажется, Фрейд недооценивал различия полов. Желание обладать – мужское желание. Женщина настроена отдавать, что, возможно, и делает ее в глазах мужчин особо привлекательной. Утверждение «соблазнять тем, чего у него нет» может быть прочитано и как «озадачивать», «интриговать своим «немужским» поведением», «вызывать сильный интерес».

Вмешалась «конкурирующая фирма» – мало им своих мужей! Тетка в ярко-красном купальнике фальшиво пропела:

– Рабинович, а вы шо, не хотите плавать? Посылаете нас на верную смерть, а сами пьете кофе на берегу.

– Каждому свое удовольствие.

– Так шо вы тогда смотрите на меня? Я стесняюсь.

– Я смотрю на вас, потому что вы со мной разговариваете. Молчите. Тут таки есть что посмотреть. Какая природа!

И он снова перевел свой восхищенный взгляд на Галю. *Когда женщина чувствует, как ею восхищаются, она не только омолаживается безо всякого Мертвого моря, но и становится легче килограммов на 10.* Галя не вошла в воду, она воспарила над гремучей концентрацией минералов в жидком виде.

А на ее мобильник пришло смс: «Галя, плохая связь. Все нормально. Свету забрал Сергей. Я не сказала, где ты. А ты где? Поля».

* * *

Старший лейтенант Юрий Климович Потапов в милицию пошел по велению мальчишеского сердца. Он бы пошел в ФСБ, но обнаружилось, что он физиологически не может обманывать и притворяться. Он был актером одной роли. Всегда начеку, готов выстрелить

в воздух или в ногу противника, в зависимости от обстоятельств. Ему нравилось защищать слабых, как учили еще в детстве. А в присутствии таких безхарактерных девушек, как Полина, он и вовсе чувствовал себя героем. *Кто-то худеет и хорошеет, это по женской части, а кто-то переживает прилив силы и азарта, это – по мужской.*

В руках у него было заявление Полины, которое можно было выбросить в корзину и забыть. Но что-то подсказывало ему, что у этой истории будет продолжение и бумагу стоит сохранить. Глаза упрямо натыкались на адрес Полиной прописки. Честная, простодушная, с идеалами, любит детей, даже чужих, нуждается в его помощи и поддержке. Это была его женщина. Глаза лейтенанта увлажнились от умиления и какого-то смутного детского воспоминания.

Времена, когда в органах служили грубые, неотесанные, тупые и равнодушные, давно прошли. Может, их и не было вовсе? В сущности, такие структуры отражают настроения и тенденции в обществе. Иначе как бы им удавалось выполнять свой долг по защите этого самого общества? И по мере того как в стране накапливалась потребность в любви и заботе, внимании и доброте, которые уже можно было считать редкими качествами, а их носителей занести в Красную книгу, милиционеры, теперь уже с новым иностранным названием – «полицейские», переживали прямо-таки голливудский ренессанс страстей. Криминальные хроники, расследования тяжких преступлений, милицейские сводки отступили под напором сентиментальных историй о добрых и благородных полицейских с тяжелой судьбой. Крепкие орешки с Беверли-Хиллз, может, и обнимающие знойных красоток, но мечтающие о преданной и верной жене, послужили кумирами для целого поколения российских стражей закона. Ну и сериал «Участок» с Сергеем Безруковым в главной роли закрепил *новую русскую душевность среди людей в погонах*. Знаменитый кадр: сидит Безруков в милицейской форме на берегу реки и горько плачет. Полицейским разрешили чувствовать. Да что там, у нас и президент слезу любит пустить, да не скупую, мужскую, а почти по-детски разреваться.

Потапов не хотел упустить шанс. Он был уже женат, но жена ушла к бизнесмену, прихватив с собой сына Пашку и выехав в тот же Израиль, куда теперь улетела Галя. «Все вы в душе – стервы, в поисках хорошей жизни готовы на все!» – мысленно, с горькой досадой, обращался он к бывшей жене и неизвестной Галине. «Что это за манера? Так у нас все женщины переселятся в какой-нибудь Сектор Газа!»

А Полина – другая. Краснеет и смущается. Одета скромно, без витрины на весь фасад. А это тоже немаловажно, учитывая небольшие, если по-честному, без взяток, доходы полицейских. *«Бюджетник должен любить ровню, жениться на бюджетнице»*, – к такому выводу пришел Потапов. И укрепился в нем после того, как прочитал в журнале для полицейских в рубрике «Психология для настоящих мужчин»: «Ученые Гарварда доказали, что наибольший выброс гормонов происходит у партнеров, если они равного социального положения. *Встреча с партнером более высоких запросов подавляет выделение гормонов, а с тем, кто ниже по социальной лестнице, недостаточно стимулирует*».

В таких размышлениях Юрий поплелся по адресу, который не выходил у него из головы. Он, конечно, спешил домой, на холостяцкие пельмени, но шаги как-то сами замедлялись, мысли уносились далеко, и вслед за ними шел и сам Потапов.

Любовь – это временное заключение с подпиской о невыезде. Вроде бы свободный человек, а двигаешься по заданному маршруту.

«Лучше уж прогуляться, чем дома в койке маяться одному...» – оправдывал себя лейтенант.

* * *

Полнолуние будоражило умы не только полицейских. Многим в ту ночь не спалось. И Полина, приютившись на широком подоконнике вместе с кошкой Машкой, тоскливо смотрела на луну, такую яркую и бесстыжую. Луна освещала двор, детскую площадку, мусорные контейнеры, кое-как расставленные автомобили.

Что она, в сущности, знала о Гале? Галя – программист, развелась с мужем, который развода не хотел и потом преследовал ее, находя каким-то образом на очередной съемной квартире. Наверное, он ее любит. Не может простить или смириться с ее уходом. Скучает по дочке, и всеми правдами и неправдами борется за свое прежнее положение главы семьи.

Он симпатичный. Он не показался ей монстром. Искренний, а это редкость. В такого можно влюбиться. Наверное, им с Галей было просто скучно...

Свободный, опытный мужчина, но роман с ним закрутить нельзя: это все равно что увести мужа у своей сестры или подруги.

Бывших мужей не бывает, бывают только отлучившиеся на неопределенное время.

Ближе к полуночи Галя прислала смс:

«Напиши мейл подробно. Я сойду с ума. Я же тебя предупреждала!»

Поле было ужасно завидно, что вот такая Галка свободная, решительная, знает, как себя вести. За нее борется муж, и в Израиле, наверное, женихи штабелями складываются. Улетит, устроит свою жизнь. А в жизни Полины никогда ничего такого не было и уже не будет. Даже Машка спрыгнула с подоконника – подальше от тоски. Кошки не любят, когда хозяева распускают слюни и льют слезы. *Это собаки плачут, а кошки просто уходят туда, где лучше.*

И в то самое время, когда ведьмы всего мира ярко красят губы, собираясь на шабаш, под окнами Полиной квартиры нарисовался Потапов. Увидев Полину на подоконнике, он радостно замахал фуражкой.

– Это вы что, мне? – громко спросила Полина в тишине темной комнаты.

* * *

Знаете ли вы, что такое жизнь программиста? По данным опроса сайта superjob.ru, это самая «несчастливая» профессия. Когда-то она была счастливой, потому что тогда счастье измерялось в деньгах, а платили программистам достойно. Но такое положение развращает, расслабляет и убивает волю к победе.

Плохо – это когда все хорошо.*

**Комментарий психолога*

Человек может впасть в протрацию, погрузиться в сон или гипнотическое состояние в двух крайних случаях – от пресыщения или из-за сенсорного голода.

Теперь, когда счастлив снова тот, у кого есть друзья и любимые, программисты упали вниз списка. У людей «с компьютером перед глазами» нет никаких реальных друзей. Сотни виртуальных френдов не заменят одной реальной любимой и настоящего друга. Вот и у Сергея не было ни друга, ни любимой. А вчера еще все это было.

Он сидел в привычном углу, в привычной позе, за старым компьютером, а на диване сопела Света. Перед этим они долго бродили по магазинам, покупая все, что ей хотелось, приперли домой целый рюкзак еды и игрушек. Но Сергей не знал, что делать дальше. Поло-

жение отца-одиночки, брошенного мужа с ребенком угнетало его еще больше, чем просто положение брошенного мужа. Никто же не знал, что именно его бросили. А когда рядом ребенок, расклад понятен: тебя сделали, парень! Ты не гордый мужчина. Ты – несчастная женщина, которую отвергли дважды: в своем статусе жены (то есть мужа) и в своем материнстве (то есть отцовстве). *Отец-одиночка. В сто раз хуже, чем просто холостяк.*

Это очень важно для мужчины – быть победителем даже в таком безнадежном деле, как развод. Побеждает тот, кто: а) бросает первым; б) оставляет за собой территорию; в) оставляет на шее у супруги детей, чтобы день и ночь помнила о нем; г) оставляет супругу в таком состоянии, с такими, так сказать, рабочими характеристиками, что она уже никогда больше не выйдет замуж. *Женщин подводит материнский инстинкт: они готовы бороться за детей, не понимая, что эту борьбу мужчины используют, чтобы их обескровить и лишить воли к жизни.*

Несправедливость схватки состоит в том, что в любой момент в жизни женщины может появиться другой мужчина и нивелировать все достоинства ее бывшего супруга. В один миг, безо всяких усилий, она получит и кров, и стол, и положение замужней женщины.

Мир, в котором Сергей жил раньше, был на удивление гармоничен. Он занимался тем, что ему нравилось, день и ночь, за что получал деньги, которых хватало на то, чтобы снимать квартиру, кормить жену-дочку-кошку-Машку. И этот круговорот мог продолжаться до бесконечности. Почему нельзя просто жить? Почему нельзя довольствоваться тем, что есть, а не гнаться за призрачным счастьем? Галя могла точно так же усесться за компом и жить в свое удовольствие. И куда ее понесло?

Любовь – это фикция, которая приводит к настоящим трагедиям. Это компьютерный вирус, который крушит все программы и настройки. Сергей теперь точно знал, что компьютерный вирус – женского рода.

И что теперь делать? Вернуть девочку этой Полине? Да ведь она может отказаться. Подбросить, оставить с запиской, значит, самому под статью попасть: записка – улика. Отвезти своей маме? Сказать: «*Ма, бросай работать! Давай вместе воспитывать Светку?*» Ага, так она и согласится. Он же помнит: «Я угробила на тебя всю жизнь, кор-

мила-растила одна, а теперь пусть она помучится, узнает, каково это! Настоящая жена – это женщина, которая в том или ином виде пережила потерю мужа!»

И получалось по этой логике, что настоящей женой снова была Галя.

Сергей решил подождать ее звонка. Ничего, кроме как вернуться к нему и к дочке, он предложить не мог. Даже побрился на всякий случай, вдруг она позвонит в дверь прямо сейчас.

Побрился, причесался и стал ждать.

Он же не знал, что его жена Галя в четырех часах лету к югу от столицы *крутит роман с бывшим предателем родины.*

* * *

К концу пути господину Рабиновичу не оставалось уже ничего, кроме как принять в дар любовь этой необыкновенной женщины. У Гали была забронирована гостиница с витаминным названием «С-Hotel», и она запросто попросила сопроводить ее к отелю.

– О, так это рядом!

– Рядом с чем?

– С аэропортом и моим домом. Центр!

Пока они шли от остановки экскурсионного автобуса до отеля, над головой низко пролетали самолеты, глухо опускаясь где-то в ста метрах. Как в военных хрониках – над головой носились «мессершмитты». Единственный город в мире, в котором аэропорт располагался прямо в центре города.

– Как в кино, – поделилась Галя.

– Мы уже привыкли.

Гале очень хотелось спросить, женат ли ее избранник? Но сегодня столько выпало испытаний на ее душу – Иерусалим, поклоны у Стены Плача, стенания у Гроба Господня, мольбы у Вифлеемской звезды, погружение в пучины Мертвого моря и Полино смс. Разве об этом она просила у небесных сил? Теперь еще самолеты снуют как шершни, тяжело и навязчиво.

– О, посмотрите, какая стоит луна! Красная она у вас...

– У нас и море красное. Мы любим красный цвет.

Галя почему-то подумала о красном флаге и галстуке.

– *Красный цвет – цвет масонов*, – напускал туману Рабинович.

– Да ну?!

В глубине прохладного холла пела молодая и красивая пара. Там начиналась барная зона.

Живая музыка вместо «фанеры» с русским блатняком в стране массового въезда российских туристов – это было свежо и даже изыскано.

– Вы ведь проводите меня в номер? Поможете донести чемодан?

– Я закажу шампанского? По случаю приезда? – весело подхватил Рабинович.

Ах, как это было неправильно. Галя понимала, что отдаваться прямо в день знакомства, да еще в отеле, да еще в снятом за свой счет – ни к чему не приведет. Это был чистый фальстарт, срыв из-за неудержимого желания оттолкнуться от земли и полететь. *Когда женщина хочет любви и готова любить, она становится неудержимой. Танк, вездеход, напалм, выжигающий все, даже пустыню. От женской любви нет спасения*.*

**Комментарий психолога*

От мужского желания обладать тоже иногда нет спасения. Партнер может лишиться тебя воли, актуализировав все страхи. Напор и натиск

обезоруживают, снимают все защитные механизмы, обнажают саму суть человека, что может переживаться «жертвой» как облегчение, возвращение к себе. Таковы эффекты шоковой терапии, например.

Иначе она превратится в агрессию, недобрую, злую силу, хуже которой может быть только конец света. Женская ненависть слабее мужской, но бьет женщина точно, прицельно, наверняка – и по своим обидчикам, и по просто равнодушным к ней мужчинам, не видя разницы. Рабинович был опытным мужчиной, из тех, кто не даст повода ошечиниться. Все, что должен делать мужчина, это исполнять желания женщины, чтобы ее расслабить, и тогда ее желание совпадет с его собственным.

* * *

А Галя не была злой и становиться ею не собиралась.

Сегодня ты в Израиле, а завтра в Москве, времени на раздумья нет, действовать нужно решительно, в конце концов, ты сама этого захотела...

Гале непросто давалась роль свободной женщины, которая и свободной-то побыла всего несколько дней. Разве свободна девушка, пока растет и живет с родителями? Или потом, разве свободна женщина замужем, когда все – ради семьи и ничего – для себя. А что, увеличивается ее свобода, когда рождается ребенок? Получается, что чем больше достигаешь, тем меньше тебе позволено.

«Западня какая-то. И теперь, когда я тут одна-одинешенька, у меня нет выбора, у меня нет даже времени на то, чтобы подумать, примериться, узнать человека. Остается только сразить его горячим сексом. А как же любовь?»

Как можно полюбить гида? За одну лишь экскурсию в Иерусалим? Да у него уже были десятки таких возлюбленных... Но думать об этом не хотелось. Бесполезно. *Роль свободной женщины оказалась с привкусом соли, как морская вода, только с виду манящая, прозрачная, будоражащая грезы.*

В Израиле внимательнее относились к постельным утехам. А вдруг в результате родится ребенок? Что же, ему потом всю жизнь страдать депрессиями только из-за того, что родители были в дурном расположении духа, когда решили обняться? Знаете, *бывают такие мрачные типы, которые во время занятий любовью чувствуют глубочайшую обиду. А больше ничего. И дети у них рождаются капризные, вечно недовольные, с кривыми ротиками.*

Александр был необыкновенно нежен. Как перед лицом вечности. От посещения священных мест раз в неделю вырабатывается внутренняя аккуратность и достоинство. И это было грандиозно!

Галя не хотела, чтобы ее принимали за легковесную секс-туристку, и сказала так:

– Ты у меня первый мужчина... После мужа, – с намеком на то, что происходит нечто особенное. Она так и чувствовала: нечто невероятное происходит в ее жизни.

– Второй, – правильно посчитал Рабинович.

– Но ты лучше... – еще раз подняла планку Галя.

– Спасибо, – смутился и обрадовался Александр. Мужчины любят, когда их признают победителями.

– А я? – смело спросила Галя.

– А ты у меня последняя женщина, – тоже не без намека произнес Рабинович.

– А... А у тебя есть дети? – спросила Галя, хотя интересовало ее, есть ли у него жена.

– Есть, – лицо Рабиновича счастливо озарилось.

– Дочка? – ревниво спросила Галя.

– Две, – добил ее Рабинович.

– Ты их любишь? – пытала Галя, чувствуя, как утопает в собственном либидо.

– Очень. Больше жизни, – прижал ее к себе Рабинович, показывая, как он горазд любить.

– А мою дочку никто не любит, кроме меня... – напрашивалась Галя на ласки.

– Это так кажется. Ты просто не даешь любить ее, прячешь от людей. У нас не боятся сглазить. Девочкой должны любоваться. Она похожа на тебя? – гладил ее по голове Рабинович.

– Ага! – радостно подтвердила Галя.

– Красивая, – заключил Рабинович.

Вот о чем они разговаривали. Как дети, открытые и искренние.

Галя была счастлива. Может, оно и ничего? И Светку Сергей любит, и не нужно ему мешать? Пусть поживет пока у отца.

Потом, потом, потом... еще успеется.

Александр Рабинович уехал из СССР еще подростком. Он служил в израильской армии два года, как все молодые люди, и не заметил особой разницы в уровне организации жизни там и тут. Все было бестолково: приходилось ехать по два часа утром и вечером к месту службы, тупая работа, стрельбища, стройка. Энтузиазм мамы, которая рвалась на историческую родину, он выносил терпеливо, как единственный мужчина в семье, где были еще младшая сестра и старенькая бабушка.

Гордость за государство проживания пришла к нему потом, по мере того, как он вкладывал и вкладывался в экономику страны, которая росла как на дрожжах.

– Раньше в СССР был анекдот. Еврея в армии просят взять лопату и вырыть траншею. А он спрашивает: «А нет ли лопаты с моторчиком?» – «Где вы видели лопату с моторчиком?» А он отвечает: «А где вы видели еврея с лопатой?» Так вот здесь все евреи с лопатами. Здесь каждый миллиметр людским потом полит. Пустыня, камень, а растут овощи и фрукты, которые экспортируются по всему миру. Технологии. Просто копать, долбить мерзлоту, как на Колыме, бесполезно. Нужен талант, голова и очень рациональное использование ресурсов, потому что их мало. Поэтому здесь народ делится на две категории: тех, которые думают, но не делают, от них этого никто и не ждет; и тех, которые делают, не думая, и над ними никто не смеется. Союз интеллигенции и рабочего класса.

У Александра был свой мужской расчет. Его семья, жена и девочки, уехала в гости, и поэтому свобода в отношениях с Галей ограничивалась только работой. Но в оставшиеся три дня у него был еще один тур в Иерусалим и нужно было подготовиться к приезду семьи: убрать квартиру, приготовить праздничный, по случаю возвращения домочадцев, обед, постирать и погладить постельное белье. Он метался по квартире, периодически подбегая к зеркалу и прикидывая, в чем ему пойти на свидание в этот раз.

Существует глубокое женское заблуждение относительно мужского равнодушия к своей внешности. Мужчины проводят у зеркала не меньше времени, чем женщины. И на свидании его не в меньшей мере интересует то, как он выглядит. Конечно, вершиной мужского шика является простота и небрежность, с которой он несет себя на алтарь любви, но за этим показным равнодушием скрывается уязвимость Нарцисса, который считает себя непревзойденным. Исключительно в том случае если женщина признает превосходство мужчины не только над собой, но и над остальными мужчинами, он готов уделить ей несколько часов внимания.*

**Комментарий психолога*

Ну, тут-то Фрейд прав: нарциссическая привязанность к своему образу лежит в основе любви к другому человеку. Люди часто рассматривают свою привлекательность как залог прочных отношений.

Во всяком случае, эта максима целиком относилась к Александру. Ему приятно было, что из всего мужского населения Израиля Галя выбрала именно его. Он был благодарен за ее чутье и близость, которая возникла у них естественно, как будто по закону материализации желаний. Отказаться от нескольких сеансов интенсивного женского обожания он не мог. Это было время мужского триумфа. И он должен был соответствовать моменту.

Рабинович остановился на белой рубашке и светлых брюках, которые оттеняли его загар и настраивали на праздник. Он выглядел просто шикарно. Приняв верное решение, Александр включил на компьютере еврейскую танцевальную мелодию и пошел наматывать круги.

Вы не видели, как танцуют мужчины в Израиле? Ну тогда, может, вы помните с советских времен грузинские или армянские пляски? Это что-то близкое – по темпераменту, целеустремленности и завершенности.

Если мужчина танцует, он в полном восторге от предстоящей встречи. Спросите у своего возлюбленного, танцевал он когда-нибудь перед свиданием с вами? Ну тогда, может, ему хотелось это сделать?

Расправив крылья, трудно удержаться от полета.

И Галя тоже парила. Оставалось несколько дней до отлета домой. Она решила не менять билет и вообще ни о чем не думать. «В конце концов, я могла бы умереть, погибнуть, и ребенок остался бы на попечении отца. Пусть и он займется Светланкой».

Полине она написала: «Поля, я понимаю, что произошло нечто непредвиденное. Приеду, во всем разберемся. Посмотри номер телефона Сергея в моей записной книжке, в красной сумке. Если можешь и хочешь, позвони, спроси, все ли нормально, не нужна ли помощь? Скажи, что я в командировке или в больнице. Или лучше вообще ничего не говори, пусть помучится в догадках. Свете передавай привет и скажи, что мама скоро приедет. Я не сплю день и ночь, но билет поменять не удастся». На большее у нее не хватило монет – нужно бросать по 10 шекелей в щель компьютерной стойки, чтобы продлить время доступа в Интернет.

А ведь еще нужно было написать Рабиновичу, чтобы назначить ему свидание.

«Саша, до моего отлета остается 3 дня и 3 ночи. И все, больше я тебя никогда не увижу. Хочу оставить о тебе самые лучшие воспоминания!»

Галя понимала, что давить на мужчину бесполезно, и решила соблазнять его свободой. Фактически она написала: *«Дорогой, я не буду никогда предъявлять тебе претензий, счастливые воспоминания – все, на что я рассчитываю!»* Не очень-то достойно, но таковы условия адюльтеров, большинство из которых никогда не состоялось бы, если бы женщины с самого начала предъявляли претензии мужчинам, а не скрывали свои истинные намерения, не подавляли такое естественное стремление к серьезным отношениям.

* * *

Сергей уже несколько дней пытался быть идеальным отцом, но чувствовал себя при этом как побитая, обиженная собака. Отцовская гордость не наполняла его сердце. Он ожидал от Светы традиционной женской помощи и опеки. Должна же она в свои пять лет уметь что-то приготовить поесть, хотя бы себе, убрать, хотя бы свою постель, помыть, хотя бы свою чашку?

Но девочка Света не умела ничего, что пригодилось бы в хозяйстве.

– И чему только тебя мама учила?

– Я умею читать и писать! Давай почитаем?

Света взяла толстое руководство и попыталась сесть на колени к отцу. Сергея возмутила такая беспардонность.

– Ты чего?

– Я хочу на колени, – попросилась Светочка.

– Ты что, маленькая? – набычился отец.

– Ага. Мама меня берет на колени, и мы читаем с картинками, – объяснила непонятливому отцу девочка.

– Это мама! А к папе на колени нельзя! – спорил Сергей.

Он и сам не мог объяснить, почему дочке нельзя к нему на колени. Не любил, когда его обзывают. И все эти телячьи нежности.

Светланка обиделась.

– Ты – плохой!

– Не смей так разговаривать с отцом! – пригрозил Сергей.

Дочка заплакала.

– Я хочу к маме! К маме!

– Не плачь. Скоро приедет мама, и все будет хорошо, – стал он утешать ее, или – себя.

Чертова Галка сломала жизнь и ему, и ребенку.

И чтобы восстановить свою самооценку, он решил пригласить приятельницу, ну так, одну подругу... В доме не хватало женщины, взрослой, сообразительной, раскованной. Доброй. У всех женщин это в крови – быстро ориентироваться в происходящем и договариваться с другими. Так ему казалось. Короче, *ему позарез нужна была толковая баба, которая бы разрулила ситуацию.*

* * *

Александр пригласил Галя на пляж, подарив огромную шляпу-трансформер, алую с белой полосой. Галя меняла форму полей шляпы каждую минуту, кокетливо и вопросительно заглядывая ему в глаза.

– *Пойми меня правильно.* Мне с тобой хорошо, и я прямо не знаю, как теперь жить...

– Ты – лучшая. У тебя такое сексуальное лицо, брови – как углем прорисованы, волосы русые... Тут такие, как ты, редкость, – водил по ее бровям пальцем, как художник, Александр.

Галина изворачивалась. Она хотела услышать что-то другое.

– А губы... Ой, держите меня. Даже и не думай: я тебя люблю, люблю, люблю... – провел он пальцами по ее губам.

– Но не женишься? – поставила вопрос ребром, но без угрозы.

– А что, давай! Но только прямо сейчас, – Рабиновичу на удивление легко давалась эта партия.

Юмор, конечно, хорошее дело, но не в таких вопросах. Галина отбросила шляпу в сторону, метнула как бумеранг и решительно направилась погружаться в это красное-красное море, у которого одна и та же температура воды весь год, хоть ты тресни.

* * *

Приятельница Сергея Вика была парикмахершей из соседнего дома.

Накануне он сидел у нее в кресле в полном обалдении. Так приятны и волнующи были ее движения и прикосновения и запах женского тела, что трудно было себе представить: кто другой, сидя в кресле, мог переживать то же самое. Он просто с ума сходил от этой мысли.

На столике лежал домиком перевернутый женский роман, невероятно толстый для парикмахерши. И он решился заговорить с этой просвещенной нимфой.

– Вы много читаете? – спросил он деловито. Сухо даже спросил.

– Да, я люблю почитать по дороге на работу, – ей льстило, что с нею про книги говорят, а не про волосы.

– А о чем, если не секрет? – уж и не знал, как продолжить разговор, Сергей. С женщинами он чувствовал себя напряженно.

– Как о чем? О любви, – игриво ответила Виктория, прижавшись к нему бюстом.

– И что, чем все это закончится? – опять неловкий вопрос.

– Не знаю. Наверное, *он поймет, что любит ее больше всех на свете*, – успокоила Сергея Виктория, хотя самому Сергею было все равно, как сложатся отношения у героев. Он хотел получить какой-то верный знак, что Виктория согласится, если он ее позовет.

– А если не поймет? – тревожно спросил он.

– Значит, дурак, – пригвоздила его Вика.

– И что?

– Она уйдет к другому, который поймет. – Уж слишком легко у нее получалось принимать решения. И в таких руках судьбы мужчин!

– Так все просто? – отчаянно спросил Сергей.

– Наоборот, так все сложно. Вам пробор слева или справа? – закрыла дискуссию парикмахерша.

– А как вам нравится? – залебезил Сергей, боясь, что его вовсе отправят из парикмахерской без ответа, с побритым затылком.

– Мне все равно, куда и как...

Неловкое молчание.

– Я вам совсем не нравлюсь? – Сергей картинно приосанился перед зеркалом.

– Ну... мне не за это платят. А так вы ничего. Симпатичный. Но – женатый?

– Нет, уже нет, – выложил свой основной аргумент Сергей.

– Тогда слева.

И она быстро завершила композицию и энергично сорвала накидку.

– А я могу взять ваш номер телефона? Чтобы повторить? – вдохновился Сергей.

– Пожалуйста, – он был возблагодарен Викторией.

Так они познакомились. Ее звали Викой. Викторией. Это настраивало на победу.

Потапов воспринял движение Полиной руки в окне как приглашение войти и мигом очутился у двери ее квартиры. Старая дверь казалась неприступной. Уж сколько красили ее, меняли замки, взламывали, но не меняли. Проверенная, такую стоит уважать.

Довольный, как курсант в увольнительной, Юрий нажал на потрескавшийся от времени звонок.

– Вы что, с ума сошли, по ночам приходить? – прошипела за дверью Полина.

– А ты одна? – дышал жаром в дверную щель Потапов.

– А что? Вам кто-то еще нужен? – смело спросила Полина, понимая, что никакой угрозы от гостя не исходит.

– Нет! – обрадовался Потапов ответу. – Ну?

– Что?

– Открывай! – почти стонал лейтенант.

– Зачем? – наивность ребенка в ее голосе была неподдельной.

– Как зачем? Я же пришел! – Потапов не верил, что ему можно отказать.

– Ну так и уходите!

– Я не понял...

– Я тоже. Если у вас дело, позвоните днем... Вы что, Светочку нашли? – прямо спросила Поля о главном.

– Пока нет. Но может, мы найдем ее вместе, когда вы откроете? – хитрил и вилял он хвостом, как приبلудный дворовой пес.

– Какая наглость. Неприлично приходить ночью к одинокой девушке! – протестовала Полина.

– А что, лучше приходить к замужней? – гикнул Потапов.

– Что про меня подумают соседи?!

– Как что? Что вами интересуется один очень серьезный мужчина – девушка должна гордиться таким вниманием.

– Из полиции? Вы хоть бы форму сняли! – стыдила Юрия Полина, как мальчика в детском саду.

– Как только вы меня впустите, я ее сниму. Тут как-то неудобно, – опять по-казарменному ответил он.

Тишина. Потапов припал к двери ухом, чтобы услышать ответ, но, похоже, Полина ушла, не желая разговаривать.

Лейтенант вдруг сообразил, что он с пустыми руками, первый раз в гости, можно сказать на свидание, пришел, и так неловко. Достав кошелек из брюк, прикинул, что на эти деньги можно купить, и, ничего не прокричав в дверь, скатился с лестницы.

Но Полина никуда не уходила, просто затихла, припав ухом к двери с противоположной стороны, и пошлепала в кухню, как только убедилась: Потапов ушел. *По закону парности, стоит подумать об одном мужчине, как тут же (хотя бы в уме) обязательно появится другой*.*

**Комментарий психолога*

«Закон парности», или «закон скопления сходных событий», производит мистическое впечатление на участников этих событий, хотя может быть объяснен вполне материалистически. Люди в основном мономаны и склонны совершать сходные действия по отношению к разным людям. Если девушка настроена соблазнять, привлекать внимание мужчин, вызывать их на контакт, она использует провокационные жесты, фразы, взгляды, возбуждая интерес всех, кто под руку попадет. Ей и не нужно такого богатства, а вон сколько счастья привалило. Опытная женщина будет проявлять инициативу целенаправленно, ей не нравится быть жеманницей с вечным: «Ах, я просто не знаю, что это они ко мне все время пристают?»

Поля набрала номер Сергея, что и планировала сделать до вероломного появления полицейского. Долго не подходили, потом сонный женский голос ответил:

– Алло?

– А Сергея можно?

Трубку бросили с протяжным «бли-и-и-н!».

Поля решила попробовать еще раз.

Не отвечали.

Она подумала, что ошиблась номером, и решила поискать Сергея в Сети. Если он программист, то наверняка пасется там как миленький.

Оставит ему сообщение. «ВКонтакте» возникла фотография Сергея, и Полина замерла, рассматривая ее. Что он за человек? Страшновато было общаться с незнакомым мужчиной, да еще таким... таким... Сильным! Все эти рассказы о разводах, погонях и кражах ребенка оставили впечатление необыкновенной мужской силы главного героя. Может, плохие мальчики притягивают потому, что успевают продемонстрировать силу и своеволие?

Программисты должны не вылезать из Интернета.
Написав ему «ВКонтакте», Полина села ждать звонка.
А позвонили в дверь.

* * *

Полужинать решили в десять, когда жара спадет и приятно стемнеет, в кафе с одесским названием «Залив». Обслуживали его, впрочем, молодые мужчины, которые по-русски, кроме трудного слова «Здравствуйте», ничего не знали. Из рыбы была только пресловутая одесская кефаль, и много всяких блюд в раскаленном сыре – грибы, креветки, овощи. Так что вполне можно было назвать это кафе «Плавленным сырком».

Галя никогда не пила Yarden, мускат, который только-только стали делать в Израиле и с большим успехом, международными наградами и похвалами лучших сомелье мира. Она не пробовала прежде и кефали, не макала питу в хумус. Хумус, он же хомос на армянский лад, – всего лишь тертый горох с маслом. Питу продают и у нас. Это бездрожжевые лепешки, в узбекских пекарнях их и называют просто лепешками. Теплые, они впитывают хумус и тают во рту. В этом месте стоит отбросить националистические стереотипы, потому что все люди, вне зависимости от вероисповедания и цвета кожи, любят вкусно поесть. Вопрос только в том, с кем вам удастся разделить застолье.

РЕЦЕПТ ХУМУСА

Популярный гороховый паштет, который намазывают на хлеб, в который макают чипсы или хлебные палочки. Хумус готовится из нута – крупного желтого гороха. Нут очень твердый, поэтому сначала его нужно замочить часов на шесть. Потом промыть и варить до готовности. Не забудьте добавить соду – с ее помощью нут становится мягче и нежнее. Примерно через 45 минут после окончания варки и снятия пенки добавьте соли по вкусу. Отваренный нут снова промойте, затем – уже без кожицы – перетрите. Добавьте соль, лимон и – самое главное – кунжутное масло. Его льют в хумус не жалея. Для этого нужно разогреть масло в небольшой кастрюльке. Добавить чеснок, порезанный на дольки, и кумин. Когда вокруг чеснока появятся пузырьки, выключить огонь. Чеснок не должен поменять цвет. Вилкой нужно выловить чеснок из масла и добавить к остальным ингредиентам. Попробуйте получившийся продукт и по необходимости добавьте приправ. Обязательные ингредиенты для приготовления классического хумуса – это соль, лимонный сок, кунжутная паста тахини, чеснок, зира (кумин).

Приправы для хумуса могут быть самыми разнообразными – зелень петрушки и кинзы, лук, паприка, тмин, свежий жгучий перец чили.

Нешуточный вопрос, кто кого должен кормить на свиданиях?

У нас при любых обстоятельствах мужчину кормит женщина. И до, и после, и вместо, и в награду, и в наказание. Это очень скучно. Если мужчина действительно обладает хорошим чутьем, он позаботится о том, чтобы женщина осталась довольной и благодарной. Если женщина не хочет есть из рук мужчины, это верный признак того, что и на развитие отношений она не пойдет. Очень важно так повести застольную беседу, чтобы ваша избранница ела с аппетитом и даже азартом, бросая и на вас, и на тарелки восхищенные взгляды.

Галя была не из тех жеманниц, которые боятся, что ее заподозрят в обжорстве. Хорошо поесть на Украине любят. И угостить умеют, и столы накрыть, так что со счета собьешься,

сколько всего блюд тебе удалось хотя бы попробовать. Старый анекдот про хохла о том, что он если не съест, то хотя бы надкусит, на самом деле анекдот про щедрость, а не жадность украинцев, которые любят и поесть, и попробовать, и посмотреть, как другие едят, сочувственно сглатывая слюну. Так можно много раз съесть один и тот же обед: и вдохнув запахи, и наевшись до отвала, и попробовав по пути много других разностей, и уже с выпученными глазами посмотреть, как другие набивают себе нутро радостями жизни.

В общем, Александру и Гале весело было вместе и поесть, и поговорить, и – не только поесть и поговорить!

* * *

Вика собралась на свидание: длинные ногти, яркие стрелки в уголках глаз, глубокое декольте, потому и грудь у нее была выразительной. Дети такому образу не шли. Сергей встретил ее подчеркнуто «наплевательски». Мол, мне все равно, придешь ты или нет. *Мужчины так защищаются от неудачи, чем чрезвычайно оскорбляют женское самолюбие.* На нем была мятая ковбойка, старые растянутые джинсы. И только стрижка оставалась свежей. С Сергеем стояла маленькая девочка и все пыталась оттеснить отца, выйти на первый план, чтобы выяснить, кто здесь и для чего. Вика встретила Свету с изумлением. О девочке ее не предупреждали.

– Это Света, – представил ребенка отец, пожирая глазами Викторину. Изображать равнодушие, когда рядом такие формы, было затруднительно и неперспективно.

– Светочка, – поправила девочка.

– Светочка. Моя дочка. А это тетя Вика, – Сергей догадался поцеловать Викторину в щеку.

– Какая еще тетя Вика? – возмутилась Вика, отпрянув. А Светочке объяснила: – Мы работаем с твоим папой. Я его стригу. Хочешь, тебе сделаю прическу?

Светочка потеряла свои запутанные отросшие волосики и сказала:

– У меня нет денег.

– А я – за так, – весело пообещала Виктория, косясь на Сергея. Вот придурок. Лучше уж девчонку привести в порядок.

Сережа стал агитировать дочку – со своей стороны. Ему нравилось, что Вика сразу сообразила, чего от нее хотят. Но та не собиралась сразу переходить к бесплатному обслуживанию:

– А ты, Сергей, сходи за шампанским, за тортом. А то как-то не по-джентльменски.

Постриженную коротко Светочку накормили тортом и отправили спать.

А сами по-семейному расположились в гостиной.

В это самое время и позвонила Полина.

– Идиот, бабник, если ты приглашаешь девушку, так хоть побеспокойся о том, чтобы тебе по ночам другие тетки не звонили.

Вика встала, включила верхний свет, оделась, припечатала спящему в счастливом забытии Сергею в лицо тортom, который кое-как покромсали вечером, да не успели спрятать в холодильник, и скрылась в темноте коридора.

Дверь грохнула. Сергей зашевелился, просыпаясь, весь, как говорится, в мармеладе.

Над ним стояла дочь:

– Папа, зачем ты весь торт съел?

– Вот дерьмо... – обнаружил на своем лице куски сладкого теста с кремом. – Это не я. Это дедушка Мороз и Снегурочка.

– Я слышала, как она ушла.

– А пусть идет. Мы другую позовем и новый торт купим, дочка. Иди ко мне на коленки.

– Нельзя. Мне не разрешают.

– Кто?

– Мой папа.

Не дожدهшься любви от этих детей. Вся в мать!

– А ну спать иди! Видишь, у папы горе.

Урок всем мужчинам: пока лошадка не обьезжена, не приручена и не выпестована, не стоит грузить ее своими проблемами. *Женщины ищут в мужчинах не проблемы, а умение их решать, и любят их за это умение**.

**Комментарий психолога*

В мужском мире считается нечестным скрывать друг от друга истинное положение дел. Поэтому мужчины нередко ошеломляют своих избранниц, предъявляя жизнь с изнанки. Женщины используют тактику постепенного сближения, не сразу открывают занавес; как считают мужчины, дразня и завлекая их. На самом деле женщины не меньше руководствуются чувством самосохранения. Ведь физически они слабее, и единственный способ спастись – это делать ноги.

А ведь мог бриться и стричься до конца своих дней бесплатно, и к тому же самым эротическим образом.

Сергей обнаружил на экране телефона непринятый вызов с неизвестного номера. И почувствовал в себе агрессивную потребность провести атаку, отомстить за поруганную мужскую честь.

* * *

Полина посмотрела в глазок, но никого не увидела.

Только она отошла от двери, как снова позвонили.

И снова никого не было. Полина решила не открывать. Ночь, одна в квартире. *Вот в такие страшные ночи и хочется выйти замуж.* Ночью одиночество переживается особенно остро. Поэтому большинство людей вешаются именно ночью. Во-первых, никто не мешает, а во-вторых, чувство «хоть в петлю лезь» становится запредельным. Страхи – вот что делает нашу жизнь невыносимой. Именно они, а не фантазии или полезные и понятные всем потребности, диктуют условия и определяют роковые поступки людей. Полина про это не читала, да об этом и не пишут в учебниках психологии. Она так чувствовала. Может, потому, что боялась и тревожилась сильнее других. А те, кто знает о страхах не понаслышке, умеют выдерживать паузы.

«Замок крепкий, не выбьют».

Позвонили в третий раз.

Прислушалась: «Может, это сантехник? Сказал бы. Галя? Не успела бы долететь...» Она уже начинала сочувствовать злоумышленнику, которого одновременно и боялась. Интерес все-таки тоже сильный мотив.

И в это время в ее кармане предательски зазвонил телефон, выдав ее с потрохами. Она его судорожно, неловко и шумно выключила.

— Ай, мамочка... — попутно звала на помощь.

– Полечка! Полинка! Полюшка! Вы мне нравитесь. И я вас хочу кормить и защищать, – взмолился Потапов, забился о дверь, как мотылек о стекло. В возбуждении просунул под дверь чек из магазина, на котором значилось:

«Колбаса брауншвейгская нарезка – 245 руб.

Лаваш армянский – 21 руб.

Шампанское брют – 160 руб.

Сыр российский – 45 руб.

Ананас – 123 руб.

Торт «Соблазн» – 245 руб.

Итого – 838 руб.».

Полина отошла от двери, чтобы поговорить по телефону подальше от чужих ушей.

– Здравствуйте, вы мне звонили. И я любезно хотел бы узнать, какого черта?

– Здравствуйте, Сергей. Я – Полина.

– Какая еще Полина? – не въезжал Сергей.

– Вы у меня еще Светочку украли.

– Оба-на. Что же вы за ребенком плохо смотрели? Отпустили с незнакомым мужчиной... – желчь стала бурно выделяться организмом программиста.

– Я вам поверила. Вы же отец. Наверное, вы ее любите... – подсказывала компромисс Полина.

– Люблю не люблю. А имею право. Чего тебе надо? – грубо спросил Сергей.

– Просто хотела узнать, как она? Вы бы взяли одежду. Приходите в гости, – с максимальным дружелюбием пригласила Полина.

– Вы что, малахольная? – не поверил своим ушам Сергей.

– Почему? – наивность – главное оружие женщин и детей.

– Потому что я у вас ребенка увел, а вы меня в гости приглашаете. Засаду, что ли, устроили? – проявил нездоровое любопытство Сергей.

А Потапов-то стучал в дверь уже не на шутку. Уверенно и ритмично, давая понять, что пришел надолго.

– А, слышу мужской голос. Ремонт вы, что ли, ночью делаете? – поинтересовался Сергей. – Сами не спите и другим жизнь портите.

Поля вернулась к двери, прикрыла трубку рукой и прошипела Потапову:

– Вы можете помолчать? Я сейчас договорю и открою.

Она подхватила чек и, мельком взглянув на него, снова удалилась от двери.

Ответила уже Сергею:

– Это телевизор. Я выключила. А хотите, я к вам приду в гости? Помогу со Светочкой?

Полина вышла даже на балкон, чтобы поговорить по-человечески. Было уже холодно. Ветер бесстыже задирает ее платье. И она чувствовала себя неловко, как будто это происходило в присутствии реального мужчины.

– А что, мать Светкина не интересуется судьбой ребенка? Может, ребенок заболел? Или плачет по маме? – прижимал ее к стенке Сергей, и Полина уже подумывала, не впустить ли ей Потапова, чтобы осадил этого хамоватого отца.

– Не Светка, а Светочка. У Гали важная командировка, – уже почти не сопротивлялась Поля.

– Куда это? – настаивал Сергей.

– В Израиль, – сдалась Полина.

На той стороне присвистнули. Чувствовалось, что новость ошеломила Сергея.

– Куда?! – выдохнул он.

– В Израиль.

– И на сколько она уехала? – попытался уточнить масштабы бедствия Сергей.

– А, на полгода... – стала врать Полина на всякий случай, досадуя, что и так проговори-
лась.

– И что, полгода Светка у тебя бы жила? Что ты гонишь? Говори, где Галя?

– Не Светка, а Светочка. Я – психолог. Работаю в детском саду. С детьми обращаться умею. А Светочка ко мне привыкла. И мне не так скучно, – взывала она к разуму Сергея и удивлялась сама себе: с Потаповым она могла говорить как старшая, а с этим только как слабая и беззащитная.

– А сколько ты берешь? – Наглец какой!

– Вы с ума сошли? Как же я могу за ребенка деньги брать?

– А в детском саду ты не за детей берешь? – Да он просто издевался над нею.

– Это работа. А Светочка – это ребенок моей подруги, – Полина решила быть до конца вежливой.

– Когда это вы подругами стали? Ты еврейка, что ли? – национальное чутье подсказало Сергею верный вопрос.

– Почему это?

– А почему она в Израиль улетела? – логика безупречная.

– Нет, я русская. Почти. В Израиль летают не только евреи.

– Ну да, еще те, кто их любит, – съязвил обиженный экс-супруг Гали.

– Так вам нужна помощь? – не поняла, куда он клонит, Полина.

– Ладно, приходи. Как-нибудь. Я тут зашиваюсь... – Сергей понял, что терпение девушки закончилось и он может остаться ни с чем.

– У вас женский голос отвечал... – решила, что теперь и она может приступить с рас-
спросами. Тем более что руки и ноги мерзли, хотелось в тепло.

– Это парикмахерша. Светочку стригла.

– А потом – ночевать у вас осталась? – с детской обидой поинтересовалась Поля.

– Устала. Прилегла, – скупно объяснил Сергей, считая, что это честно: каждый предъ-
являет свои претензии.

– А... Ну ладно, надо будет, звоните. – Полина, напротив, взвинтилась – не могла при-
нять такой лживый ответ.

Он не успел среагировать, как телефон перешел на длинные гудки. Разговор был закон-
чен. Поля сама не ожидала от себя такой решительности.

«А она не такая слабая и глупая, как я думал. С виду ягненок. Еще уговаривать при-
дется».

Завершив разговор, Полина вернулась в комнату, сердито отсчитала 838 рублей, как
было указано в чеке, и подсунула их под дверь. Чтобы покончить со всеми мужчинами сразу.
Это уж как водится: *девушка обидится на одного мужчину, а достанется другому, ни в чем*
не виноватому.

Потапов оскорбился:

– Я же тебе показал, *что* купил. Мне твои деньги не нужны. В конце концов, я – поли-
ция, ты обязана открыть.

– Сейчас позвоню, и тебя твои же и повяжут. Будут потом дразнить до конца дней.
Ночной снайпер...

– Звони. Знал бы, бутылку водки взял.

На этой фразе дверь соседней квартиры открылась, оттуда высунулась голова жен-
щины неизвестного возраста: лицо всмятку, сине-красно-розовое от постоянных возлияний.
На то, что это женщина, указывала ее прическа – копна давно не крашенных волос. Она
оценивающе посмотрела на Потапова, негодуя цыкнула и скрылась со словами:

– *Алкаш-полицейский*.

Потапов было дернулся, чтобы исполнить свой профессиональный долг, но личный интерес одержал верх. Он откатился к подоконнику, чтобы подумать, что делать дальше.

Дом был старый, кирпичный, из министерских. Раньше дома строили для каждого министерства отдельно, так и осталось название – министерские дома, хотя никакие министерства в них не жили. На широком подоконнике стояли цветочные горшки с кактусами. В землю были воткнуты многочисленные окурки. Он представил, как подвыпившие граждане выходят покурить в коридор, натыкаются в темноте на колючие кактусы, и в злобе вбивают в них, как гвозди, короткие, противные окурки. Вот где психология! Классовая вражда между добропорядочными домохозяйками и агрессивным пролетариатом. И она, Поля, – воплощение беспомощной, заблудшей в дебрях хитроумных рассуждений интеллигенции. Вот такие люди и втягиваются в преступные группировки из-за своей бесхарактерности, становятся наивными наркокурьерами, покрывают убийц, оставляют у себя подкидышей. С такими может случиться все, что угодно. Полину нужно было спасать. Как минимум. Спасатели всегда рассчитывают на благодарность и, если честно, вечную любовь спасенных. Как часто они ошибаются! Благодарность – такое мимолетное чувство... Особенно у тех, кто в силу слабости воображения и недостатка опыта не понимает, в какой опасной ситуации находится.

Но у Полины были свои мощные предубеждения против милиции, то есть полиции. *У военных, считала она, не развита эмпатия – способность сочувствовать другим. Такова специфика их работы. Иначе они не смогут убивать.* Всегда с удивлением читала результаты опросов, согласно которым девушкам больше всего нравятся мужчины в форме. *Ведь форма – первый признак трафаретности суждений.* А психология не совместима с банальностью. *Психологи – это элита, новая раса на планете.* У них тонкие души и высокие стандарты отношений с другими людьми.

– Плохо, что ты психолог, – как будто вторил ей Потапов. – И так у людей в голове путаница, так еще вы добавляете. Раньше люди были проще, яснее. Любили кого-то одного всю жизнь и были счастливы. А сейчас?..

Юрия давно раздражали психологи. Он нутром чувствовал, что они хоть и говорят про любовь и высокие отношения, но на самом деле призывают нарушать общественный порядок. Если начать жить по принципу «прислушайся к собственному Я!», то потеряешь интерес и перестанешь слышать то, о чем говорят другие. Его в детстве учили слушать старших, и он привык их слушать, особенно старших по званию. Такой подход к жизни казался ему справедливым, понятным, упорядоченным. Если слушать свое Я, такого можно наслушаться, уши завянут. Лучше туда и не заглядывать. Жить как все люди, по совести и по закону. И как можно таких простых вещей не понимать? И, главное, этих растлителей общественного и космического порядка пруд пруди, в каждой телевизионной программе. А потом еще возмущаются, что на экране много криминала. А как же иначе? Если все делают что хотят, приходится принимать меры. Неужели не ясно, что существует прямая зависимость между количеством психологов и количеством преступлений? Он-то понимал, что психологами становятся слабовольные барышни, которым легко запудрить мозги. Полю нужно было спасать, пока еще есть надежда. Она хорошая, нежная, особенная девушка. И Потапов продолжил свою проповедь, местами переходящую в атаку.

– Каждый день кто-то звонит: семейная драка. Бьются, дерутся насмерть. Потому что потеряли ориентиры, запутались. Все ведь просто. Вот ты одна и тебя никто не защитит, если полезут бандиты. Ты же наивная. Только у наивной дурочки могли вот так запросто украсть ребенка. Только наивная дурочка согласилась бы оставить девочку у себя, не подумав, что с нею может что-то случиться. А теперь не пускаешь к себе единственного во всем районе надежного мужчину, который только и хочет, что выпить чаю и поговорить. Кого вы все ждете? Крутых лосей с вот такими рогами от предыдущих жен? А может, профессию

в очках? Или юного стоматолога-романтика, мечтающего, чтобы у всех зубы были белыми-белыми? А я, может, *генералом стану и буду ездить на крутой бронемашине с синим ведерком на крыше...*

Эта мальчишеская мечта растрогала Полину. Она очень удивилась и – поверила.

И открыла:

– Заходи, генерал. Чаю выпьешь, и домой! Ладно? Я устала.

Вот вам урок: *чтобы сердце женщины растаяло, расскажите ей о своей детской мечте. Тогда она сможет оценить масштаб вашей личности.* А заодно и свои перспективы*.

**Комментарий психолога*

Психологическая близость с мужчиной определяется возможностью регресса на инфантильную фазу развития личности. Если проще: может ли женщина спокойно чувствовать себя ребенком с тем, кто кажется ей привлекательным? Когда мужчина рассказывает ей о своем детстве, она может воспринять это как приглашение к психологической близости, доверию. Вопрос о его сексуальной агрессии снимается.

Хорошо быть женщиной с ребенком – на тебя сразу столько мужчин сваливается. Один украдет ребенка, другой начнет его искать, чтобы защитить, а потом стать генералом.

* * *

Потапову сразу все понравилось. Он был *счастлив, как всякий мужчина после успешной экспансии*. Завоевать внимание женщины – это для салага, а вот оккупировать женщину вместе с прилегающими территориями – это победа. Или почти победа. Минимум полдела сделано. Он радостно шарил глазами по квартире. Все простенько: старые, советские еще, обои с продольными полосами восточного орнамента, выгоревшие до серо-желтого тона, диван, продавленный посредине, стулья со старой обивкой, два стоящих подряд серванта, набитых какой-то макулатурой, книгами вразнобой. На стенах висели выбитые на меди картины, тоже с советских времен. Как в музее советского быта. Ни одного современного предмета.

– Давайте только без обыска. Неприлично разглядывать дом, в который пришли без приглашения.

– Так вы бы пригласили, сударыня.

Полина тоже смотрелась старомодно в таком интерьере. Хотелось даже руку поцеловать, но как-то было боязно спугнуть девушку.

– Можно снять ботинки, – подсказала сударыня вместо приглашения.

Чай пили в гостиной за большим обеденным столом, единственным столом в квартире, поэтому на нем стоял и включенный ноутбук. На одной половине пили-ели, на другой работали, когда надо было. Целиком его накрывали, только когда семья собиралась на праздники и дни рождения. Может, лет десять назад.

Потапов не сводил с Поли глаз и непрерывно говорил очень приятные вещи:

– Вы знаете, что *на того, кто с вами разговаривает, вы производите очень сильное впечатление*. Да таких, как вы, на руках носить обязаны. Если бы не этот бандитский век, в женщинах ценили бы кротость, а не наглость. Я хочу вас защищать. Всегда. Чтобы никто не посмел на вас дурной взгляд бросить. Хочу вас кормить. Ешьте же, ешьте. Колбаску.

– Спасибо. Скажите лучше, вот если Галя приедет, а Светочки нет, и пойдет ее забирать, а этот не отдаст, вы нам поможете девочку отнять?

- Пойти-то мы пойдем. Но если он сам не захочет отдать дочку, то и не отдаст.
- А что же он сделает? Она же не вещь.
- Ну, во-первых, имеет значение, что мама Светочки бросила свою дочь без опеки на произвол судьбы у малознакомой женщины.
- Это я, что ли?
- А сколько времени вы знакомы с Галей?
- Да уж месяца два...
- Во-вторых, она уезжает с неизвестными намерениями в Израиль, в другую страну. О факте пересечения границы есть сведения у пограничников. Бывший муж их получит через суд и как дважды два докажет, что Галина – нерадивая мать. Может, даже поставит вопрос о лишении родительских прав!
- Что вы говорите! Мы этого не переживем. А ребенок? Вы подумали о ребенке?

* * *

Из ноутбука раздался сигнал «Скайпа». Полина ответила. На экране возникла голова Сергея. Ничего не оставалось, кроме как познакомить мужчин.

- Это отец ребенка, которого у меня украли. А это полицейский, которому я подала заявление о том, что у меня украли ребенка.
- Он что, ищет его прямо у вас дома? Глубокой ночью?
- А что же ему делать, если вас можно найти только по «Скайпу» среди ночи? День и ночь на посту.
- Товарищ милиционер, женщина бросила дочку с этой гражданкой.
- Я знаю, она в Израиле, – продемонстрировал свою осведомленность Потапов.
- Она к своему харьковскому еврею сбежала в Израиль! Вот сука. Я чувствовал, что она по нему сохнет. Он, значит, эмигрировал, а она к нему?
- Я говорю о том же. Бросают мужей, родину, детей. Нам такие женщины не интересны. Пусть там и остаются.
- Это твои пусть остаются, а мои пусть возвращаются. Я вашу малину на чистую воду выведу. Вы там торгуете женщинами и детьми под прикрытием властей. Я читал такое: *полицейский-сутенер*. А ты, Полина, брачный агент.
- Вот это был удар, одной левой сразу двоих.

* * *

В следующий момент Сергей увидел на экране ерзающую по клавиатуре женскую попку. В окно сообщений сыпались ничего не значащие буквосочетания.

- Э! Э! Вы что там, целуетесь? А ну прекратите!

Попка с шумом сползла вниз. Картинка исчезла.

Сергей пробовал возобновить сессию.

«Любовники они или преступники? *Теперь у меня есть компромат на всех...*» Сергей не знал, зачем ему это нужно. Но может пригодиться, чтобы прижать жену. Наверняка она поддерживает с ними связь, и через них можно будет ее выманить. Сколько ему еще мучиться?

Он подошел к окну, как все на свете думающие люди. Считается, что если смотреть в окно, вглядываться в даль, то непременно появятся мысли. Вдали была только *яркая, как фара мотоцикла, луна*.

«А если он ее решил убить? Или она его? И просто прикрыла экран задом?» Как-то неприятно врезался в сознание этот кадр... А ему-то что, пусть убивает, а вместе с нею и последнюю надежду программиста на восстановление нормальной семейной жизни.

Поволновался-поволновался и успокоился.

* * *

Но никто никого и на этот раз не убил.

Полина заметила то, чего Сергей не мог увидеть в рамке компьютерного экрана – руку полицейского, тянущуюся за кобурой. И она инстинктивно прикрыла экран, не сообразив, что голова на экране и реальная голова – не одно и то же. Ей показалось, Потапов убьет сейчас отца Светочки, оставив ее сиротой.

– Как ты можешь? Он же – отец. А про девочку ты подумал?

– Да я его только попугать хотел.

– Зачем?

– А так получается, что он прав.

– Он просто обижен. Его тоже можно понять. Была семья, а теперь остался один с ребенком. Не все мужчины это выдерживают.

– Некоторые и чужих детей растят.

Полина оказалась так близко, что он слышал, как бьется ее сердце. Или это было его собственное сердце?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.